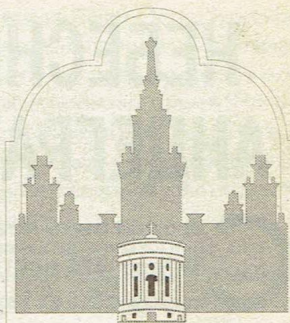

Татьянин День

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ЧЕЛОВЕК В АРМИИ

Фото Александра Егорцева (ТД-фото)

Чехов-3. ВЧЕРАШНИЙ СТУДЕНТ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

стр. 6

На правах журнала

Татьянин день в Москве, Петербурге и Владивостоке _____ стр. 3

Москва — Петербург: путешествие или соперничество _____ стр. 8

Туринская Плащаница: исследования физиков _____ стр. 10

Куда лететь двуглавному орлу _____ стр. 14

“Я хотел бы видеть Россию сильной страной”. Ректор МГУ В.А.Садовничий _____ стр. 16

Был ли Гоголь похоронен живым. Факты и легенды _____ стр. 19

Фильм “Брат” в центре “круглого стола” _____ стр. 22

Памяти Георгия Свиридова _____ стр. 28

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НЕБЕСНЫЙ
АНДЕГРАУНД

Сегодня быть православным — это настоящий вызов обществу. Инакомыслие, диссидентство, андеграунд. Достаточно почитать светскую прессу и посмотреть телевизор и становится понятным, что Церковь, столь щедро поливаемая грязью, мешает развлекаться по полной программе, она неудобна, она не вписывается в идеологию беспредела. Православный церковный человек — бельмо на глазу молодящейся старухи по имени "массовая культура".

Совсем недавно в похожем положении были российские рокеры, пытавшиеся размышлять о духовном среди тотальной обезличенности. Гребенщиков, певший "Прекрасного дилетанта" и "Серебро Господа моего", был настоящим вождем беглецов из царства мрака, скуки и пустоты. Сегодня тот же "БГ", поющий "У служителей святыни пальцы пляшут на курке", бубнящий мантры и зазывающий на свой концерт голый девкой на плакате, отлично вписывается в толпу. Борис Борисыч, да Вы просто стали попсой и Ваш рок-н-ролл — давно уже мертв.

Церковь, хранящая вечность и стоящая за истину, сегодня пребывает в духовной оппозиции. Православный человек поневоле должен оберегать свою свободу: от рекламы, от "стиля жизни", от навязчивых идей mass-media, от партийных надругательств над самым священным, от всего злобного и вульгарного, что стало "модным" и "общепринятым".

Это и есть наш андеграунд, стремящийся к небесам.

1984 — 1998

Студент и армия едины?

Студент и армия... Проблема, уходящая корнями в глубь веков. В прошлом столетии студенты попадали в армию за революционную деятельность, участие в нелегальных кружках и т.п. В нынешнем — армия стала главной страшилкой для всякого рода двоечников, лентяев, прогульщиков. За политическую деятельность грозило что похуже.

Положение изменилось в начале 80-х. Сначала по вузовским и общаговским коридорам поползли слухи: бронь снимают. Появились загадочные термины — "спецнабор", "ленинский призыв".

В 83-м — как гром среди ясного неба — в ряде вузов снимают отсрочку, вышел некий секретный приказ Андропова. Все стало ясно осенью 84-го — повестка в военкомат, медкомиссия, призывная комиссия наряду со всеми, на которой оглашалось как приговор: "Подлежите призыву". Так кончилась халява для студента.

Университетские выпуски 1989 и 1990 годов иногда называют "женскими". Действительно, независимо от специальности, учились, в основном, представительницы прекрасного пола. А потом начали возвращаться и юноши: повзрослевшие, возмужавшие и, как правило, мало что помнящие из приданного в МГУ. Все чаще в университетских коридорах стали мелькать люди в форме, а в курилках и общежитиях только и разговоров было о том, кто и где служил, как и до чего дослужился. Здесь же стреляные солдаты, которым предстояло сесть за парты, делились премудростями военного дела с теми студентами, кому это еще предстояло.

Очень популярной была тогда "экологическая" песня со словами "Послушай человек, я дерево". Ее интерпретировали, как разговор студента, вернувшегося из армии. И хотя, насколько мне известно, статистического снижения успеваемости не наблюдалось, некоторые изменения в учебе все же были. Осенью 1988 по всем вузам тогдашнего СССР прокатилась волна забастовок против военной кафедры. Объяснялось это тем, что 100% студентов прошли через срочную службу, выполнили долг перед Родиной — зачем же еще учиться на военной кафедре. Конфликты были серьезные.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы для поступивших в 1988 не восстановили отсрочку от призыва. Военную кафедру сделали добровольной. Эта проблема решилась, возникла другая. Студенты возвращались из армии, но никого не призывали. В общежитиях и даже аудиториях не хватало мест. Создавались параллельные группы — кошмар для учебной части. Кульминацией было объявление осенью 1989 т.н. "амнистии" студентам — единовременного увольнения из армии всех студентов к началу учебного года 1989-90. Так и запомнилось: "андроповский призыв" и "горбачевская амнистия". В вузах сложилась своеобразная "неуставная иерархия": внизу — те, кто не служил и не собирался, наверху — те, кто честно отпахал положенные два года, "амнистированные" расположились посередине.

Тогда, в разгар перестройки и гласности, популярными были дискуссии о взаимоотношениях студента и армии. Одни считали, что присутствие студентов в армии ее "интеллектуализирует", другие же говорили, что два года отрыва от учебы не могут не ухудшить профессиональный уровень завтрашнего специалиста. Копий было сломано немало...

Давно уже закончили учебу студенты, призванные с университетской скамьи. Нынешние студенты добросовестно постигают азы милитаризма на военной кафедре. Существует множество почти легальных способов "откосить" и вряд ли кто-либо будет особо врать в вуз только для того, чтобы миновать службу. Армия снова становится рабоче-крестьянской, и все меньше вчерашних солдат приходит на подготовительное отделение для дальнейшего обучения в Университете.

И все же, что может армия дать студенту?.. Во всяком случае, ни я, ни мои однокурсники, с кем осенью 1984 пришлось на два года покинуть университетские стены, не жалею об этом. Сейчас среди нас есть руководители предприятий, кандидаты наук, преподаватели, даже один доцент. Трудно сказать, как связаны профессиональные достижения с опытом срочной службы. Очевидно одно — эти два года нам никогда не забыть.

Юрий БАЖЕНОВ,
аспирант геофака МГУ

ДИЗАЙН ЯНВАРСКОГО НОМЕРА ОТЛИЧАЛСЯ МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬЮ

Часть тиража январского "ТД" (примерно 1,5 тысячи из 7) содержит на обложке загадочную надпись: "Мой". Счастливые обладатели этих номеров могут поупражняться в семиотической интерпретации подобного лозунга и прислать свои варианты в редакцию. Намного меньшая часть покупателей "ТД" (около 300 человек) ста-

ла эксклюзивным владельцем газеты с рукотворным оформлением обложки. Наконец, подавляющая часть читателей "ТД" получила третий вариант дизайна первой страницы. Какой из них лучше — Вам решать. Возможно, подобная практика будет продолжена.

Редакция "ТД"

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ В МОСКВЕ...

25 января службу в Татьянинской церкви возглавил епископ Евгений, ректор Московской Духовной Академии

Из проповеди священника Университетской церкви Владимира Вигилянского:

Мы, живущие на исходе второго тысячелетия от Рождества Христова, можем свидетельствовать, что человеческая вражда со своим Спасителем не прекращается. Она принимает лишь все новые и новые формы, одной из которых является навязчивая попытка низвести Его личность до своего падшего житейского понимания, отравленного грехом, и таким образом получить иллюзию собственной самооценки. Другим измышлением, которое сделалось особенно ходовым в наши дни, стало суждение о том, что Святая Церковь Христова есть всего-навсего обычное человеческое учреждение, лишь необычно декорированное и снабженное малопонятными современному человеку ритуалами.

Но что бы ни утверждали те, кто *полюбил тьму больше, чем свет*, свет Христов продолжает светить, и *тьма не объяла его*: ни во времена Христа, когда толпа кричала: "Распни, распни Его!", ни во времена мучений святой Татианы, когда ее пытались истязаниями склонить к идолопоклонству, ни во времена беснований "воинствующих безбожников", ни в нынешние дни горделивого и лукавого плюрализма, массового растреления и бесчинства.

Из выступления ректора МГУ Виктора Антоновича Садовниченко:

Татьянин день: всего два слова, но сколько они важны для нашего самосознания и сколько значимы для нашей Родины. Сколько света несут эти слова в себе. Спросим, остался ли в календаре современной России иной, такой же по знаменательности день, который бы никого никогда не разделял, не противопоставлял друг другу? День, с которым было бы связано множество людей, составляющих гордость России, ее славу? Татьянин день — это часть нашей великой культуры. Она и только она на протяжении веков создала и взращивала на этой земле человека, российского гражданина.

То, что императрица Елизавета Петровна подписала указ в день святой Татианы, можно считать совпадением дат. Но мало ли у нас создавалось и создается учреждений, празднование которых соединяется с различными событиями и именами? Однако весьма редким из этих учреждений суждено стать частью национальной культуры. Татьянин день именно таков, его счастливая судьба — это судьба самого Московского университета. Университет имеет историю, имеет дух жизни. Университет олицетворяет собой Россию, подтверждая, что Россия есть величина постоянная.

...И В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

25 января в здании Санкт-Петербургской публичной библиотеки прошла праздничная встреча студентов и прочей питерской молодежи, прихожан вузовских храмов. На ней председательствовал ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Тихвинский Константин, который выступил с приветственным словом.

Председатель Совета ректоров С.-Петербурга В.М. Романов предложил в дальнейшем праздновать Татьянин день в Исакиевском соборе. Игумен Александр (Федоров), настоятель Домовой церкви св. Екатерины при Академии художеств, говорил о молодежных общинах в учебных заведениях. Он подчеркнул, что "молодежное движение не является единым потоком, которым бы мы его хотели видеть". Главной задачей в становлении студенческих православных общин он назвал поиск взаимопонимания с администрацией вузов. Интересно, что отец Александр, будучи кандидатом архитектуры, является не только настоятелем домовой церкви, но и преподавателем в Академии художеств.

На встрече обсуждались вопросы координации совместных действий. Представитель "ТД" говорил о смысле праздника Татьянин день, состоящего в объединении культурной России, а также о важности питерского проекта молодежного приложения к студенческой православной газете МГУ. Его поддержал ответственный за это приложение Сергей Прокофьев, возглавляющий Общество восстановления храмов Санкт-Петербурга.

В рамках встречи прошло вручение орденов святой Татианы наиболее активным представителям православной молодежи Санкт-Петербурга. Среди них — студенты различных светских и духовных вузов, а также участники Молодежного земского союза и других общественных движений.

Более подробный рассказ о деятельности питерской молодежи предполагается в мартовской вкладке "ТД".

Андрей Шестаков, истфак МГУ

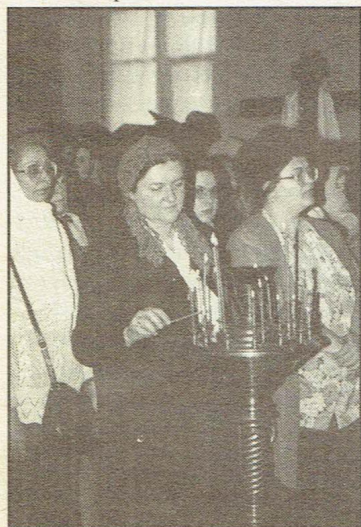
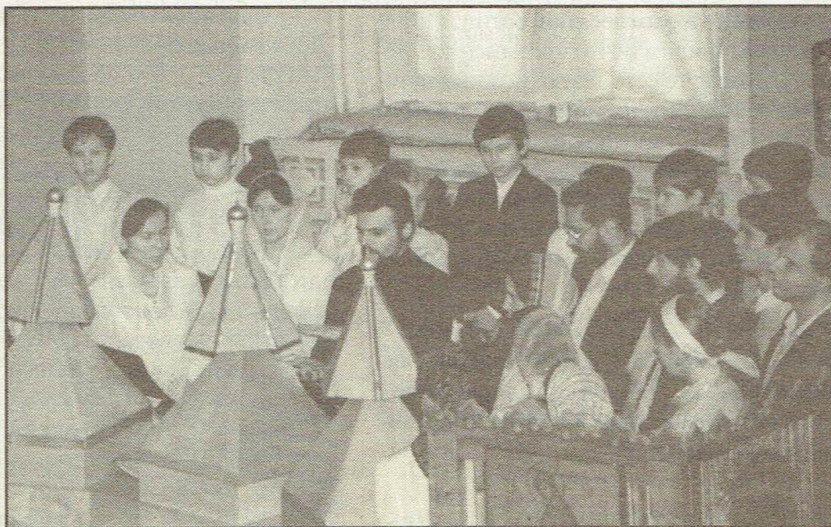

Фото Дарьи Хоменко (ТД-фото)
Татьяны

Фотографии Александра Серебряникова
Студенческий и детский хоры Татьянинской церкви

Почти подготовленные материалы для Питерской вкладки в "ТД" были без согласования с редакцией изданы в Санкт-Петербурге в виде первого номера приложения "Петр и Павел" тиражом 600 экземпляров. Принято решение считать этот номер пилотным и выпустить второй номер приложения в виде мартовской вкладки в "Татьянин День".

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы

— Церковь все время говорит о грехах, о гордыне, о страстях человека и даже говорит о человеке как о “рабе Божьем”. А как же человеческое достоинство?

— Церковь не разделяет взгляда на человека как на конечную ценность сего мира, как на меру всех вещей, как на независимого царя и повелителя. Церковь видит достоинство человека в том образе и подобию Божию, с которым он создан Творцом. Образе, выражающемся, среди прочего, в свободе воли, разуме, способности слова и в подобию, которое прежде всего следует понимать как задачу Богоуподобления, то есть постоянного духовного возрастания во Христе. И при этом Церковь трезво оценивает сложность этой задачи. Есть дивные слова святого Петра Афонского о том, что “Бог спасает нас не без нас”, т.е. не без наших ответных усилий. Церковь знает, как не просто — с болью, кровью и потом — дается эта борьба. Двухтысячелетний опыт христианской жизни свидетельствует и о том, что без смирения, без помощи благодати Божией, невозможно спастись. Отсюда и постоянное напоминание человеку о том, как мало он может сам. Вне корабля Церкви, на котором он плывет ко спасению, нельзя переплыть Атлантический океан *мира сего* собственными саженьками. Как бы гордо ни звучало при этом название человека.

— Что делать верующему человеку, когда он видит, что священник ведет греховную жизнь?

— Прежде всего, не смущаться, не слишком быстро этому доверять, особенно если он это не видит, а слышит. Или читает в газетах, чему вовсе не надо доверять. Наша светская пресса хорошего о духовенстве не напишет, так было и до 17 года: тех самых иерархов, священников, которые потом во множестве прошли Голгофу после Октябрьской революции, даже священномучеников, упрекали в себялюбии, в стремлении обманывать народ, иметь как можно больше денег, в том, что они не по убеждению, а только по материальным или корыстным соображениям стали церковнослужителями. Не следует доверять слухам, потому что путь каждого человека ко спасению сопряжен с разного рода упреками и непониманием людей, а тем более путь священника — человека, поставленного на место публичного служения, рядом с которым десятки, сотни, а иной раз тысячи людей. Но если мы увидим нечто несомненно предосудительное и убеждены в этом, то есть два возможных пути. Один — просто отойти в сторону, уйти из этого храма, от этого священника. Пусть вокруг людей, живущих без страха Божьего, образуется духовная пустота, вакуум, который постепенно, как пробку из бочки, вытолкнет их из церковной жизни. А второй путь — в случае вопиющей неправоты, неблагоговения — это путь обращения к Священноначалию, чтобы соблазн не творился в ограде церковной.

— Западные христиане: католики, протестанты, и даже не христиане много помогают людям разными благотворительными акциями. Например, кришнаиты в Чечне кормили солдат Федеральной армии. О православных такое редко услышишь.

— Редко услышишь прежде всего потому, что об этом никто не рассказывает. Применительно к той же Чечне можно было бы больше повествовать. В СМИ, скажем, не упоми-

налось о деятельности Сретенского монастыря, о поездке игумена Тихона с огромным количеством гуманитарной помощи в дни Страстной седмицы. Помощь эта собиралась во всех православных приходах Москвы. И не только для православной общины и русских людей в Грозном, но и для детей, которые страдали во время войны, — независимо от их национальности и вероисповедания. Можно было бы рассказать о деятельности Отдела по социальной помощи, который уже не первый год функционирует при Священном Синоде и за которым немало дел числится — таких, как постоянное попечение 5-й Градской больницы, больницы имени свят. Алек-сия. Или о таком начинании, как училище сестер милосердия при 1-й Градской больнице, где уже было несколько выпусков. Можно было бы рассказать и о приюте для девочек, созданном по благословию и под руководством отца Аркадия Шатова, о школах для детей-сирот, существующих при целом ряде русских монастырей. Об этом светская пресса не повествует. Впрочем, православные люди, занимающиеся этой деятельностью, о ней и не кричат.

Есть и еще одна причина. При всей важности попечений о внешнем мире, о социальном благосостоянии и прочем, главное, чем занимается и к чему призвана Православная Церковь, — это ведение людей ко спасению, окормление их душ, а не насыщение хлебами земными. Надо ли здесь напоминать о первом искушении Христа дьяволом?

Что же касается кришнаитской помощи, то это еда идо-ложертвенная. Ее употребление недопустимо для христианина. Кроме того, это недобросовестная религиозная интервенция. Представьте, если бы мы предлагали участвовать в тех или иных обрядах и таинствах Православной Церкви, скрывая, что это обряды и таинства. Называя это, предположим, физиотерапевтической процедурой или чем-то необходимым для пользы здоровья.

— Многих смущает канонизация тех святых, о которых историческая наука говорит как о людях жестоких. Например, об Александре Невском известно, что он и убивал, и карал.

— Святость — это не награждение посмертно орденом “Дружба народов” за хорошо прожитую жизнь. А православный святой — это не Джавахарлал Неру с его учением о непротивлении злу насилем. Вообще типы святости многообразны: их нельзя сводить к одному благочестивому монашескому деланию. Пути к святости, то есть к раскрытию в человеке образа и подобия Божьего, даны самым разным людям: и священникам, и мирянам, остаются ли они благочестивыми семьянинами, или принимают подвиг юродства, или Господь призывает их к общественному служению, как тех или иных полководцев, князей, императоров.

Критерий святости — это не примерное поведение, за которое ставят оценку, как в школе — пять или пять с минусом, а следование правде Божией, которое стало определяющим для человека, и ее исполнение — итогом всей его жизни. Даже если на этом пути человек ошибался, согрешал (только один Господь не причастен греху) или тем более был участником великих исторических событий.

Жизнь, окружающая христианина, часто бывает жестокой, и стояние за правду подразумевает противление злу.

И в этом смысле воин, сражающийся за Веру, Царя и Отечество (была такая дивная формула в нашем государстве) и убивающий на поле брани, является воином Христовым. Солдат же, тешащийся собственной жестокостью, тяжело согрешает и подлежит епитимье. Но тот, кто защищает Отечество или просто по долгу службы исполняет возложенный на него приказ, от которого не имеет права отказаться, потому что иначе вместо него другой пойдет этот приказ исполнять, — не подлежит осуждению.

? — Должен ли сегодня православный человек, когда его призывают служить в армии, участвовать во всех тех войнах, которые ведет государство?

— То, что я сейчас скажу, не нужно воспринимать в том смысле, что кто так не поступит, тот согрешит, или тем более, что я призываю матерей посылать своих сыновей на войну. Не имею я такого дерзновения говорить и не говорю. Будем считать, что речь идет о норме, о принципах отношения к войне, о том, что часто мы им не можем соответствовать. И снисхождение здесь куда как более понятно. Только после такой оговорки я могу все же сказать — ну хорошо, а ежели не пойдет воевать православный: первый, второй, третий, десятый. Что будет? Что будет со страной, у которой не окажется тех, кто должен служить на границе, работать в разведке и контрразведке, ловить преступников (хотя наша милиция может и не нравиться, и есть за что), собирать налоги (хотя нас вполне обоснованно не устраивает то, как эти налоги налагают и чем при этом руководствуются)? Что будет с женщинами, детьми? Конечно, можно отказаться на войне брать оружие, но ведь это означает, что его за тебя будет вынужден взять другой. И даже если я за такой отказ проведу три года в тюрьме, а тот другой на войне погибнет, то исполню ли я завет Христа, который сказал, что *"нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"*, или окажусь слаб и малодушен? Ведь предел же можно себе положить. Тот предел, о котором еще Иоанн Креститель говорил римским воинам. Когда они спросили его: не лучше ли нам все оставить и уйти, — он ответил: нет, но просто не оскорбляйте, не обижайте, довольствуйтесь тем, что имеете, и исполняйте свой служебный долг.

? — Но если ты считаешь, что эта война преступна, и тебя вынуждают защищать не Отечество, а чьи-то политически грязные интересы, и посылают выполнять заведомо гибельные приказы, разве не меняется понятие долга?

— Действительно, ужас сегодняшней ситуации ни с чем несравним. Наши солдаты шли воевать, зная, что иные их

Фото Дарьи Хоменко (ТД-фото)

На кого равняться нынешним солдатам?

начальники — предатели, и что главный враг часто не тот, кто стоит по ту сторону окопа, а тот, который посылает вперед. Такого, как в нынешней войне в России никогда не было. Равно можно и должно отказываться от исполнения преступного приказа. Нельзя заставлять себя добывать пленного, насиловать женщину, пытаться врага, даже если от тебя этого требуют. Здесь должно быть повиновение правде Божией, которое выше повиновения любым человеческим законам. Но невозможно отказываться рисковать собой, если вместо тебя пойдет рисковать кто-то еще. И как бы ни был преступен режим, от этой сопряженности никуда не деться. Ну что тут поделать? Трагическая коллизия. Каждый сам должен принимать решение.

? — Как Православие относится к революции?

— Всякая революционность чужда церковности онтологически. Православие и Церковь, если употребить образ Иоанна Дамаскина, стоят на скале Предания, то есть на том, что мы неразрывно связаны со всеми поколениями, жившими до нас, и ничто не может быть отброшено на свалку истории. И единственный путь развития — это как дерево растет, добавляя все новые веточки, но никогда не отсекаясь от собственных корней. А любая революция принципиально настаивает на разрыве с корнями, на отрицании предыдущего социального строя, культуры, типа духовности, религиозности. Церковь на отрицании не стоит. Поэтому революцию не приемлет.

? — В этом месяце, 15 февраля, Православная Церковь отмечает двенадцатый праздник — Сретение Господне. Что он означает?

— Сретение Господне — это принесение младенца Христа на сороковой день в ветхозаветный храм, встреча его со священником, то есть вступление во святую Дом Божия. В духовном плане праздник Сретение, или по-русски Встречи, прежде всего свидетельствует о том, что настоящая подлинная вера невозможна без личной встречи человека с Богом и что в церкви мы должны искать не просто укоренение в том, во что верили наши отцы и деды, прилепление к некоторым традициям и старинным преданиям. Это хорошо, но этого недостаточно. Главное в вере — это встреча с Богом. Она может состояться в храме. А может озарить сердце человека при чтении слова Божия. Антоний Великий в юношеском возрасте вдруг так услышал слова Спасителя: *"если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, и следуй за Мною"* — что не просто воспринял это место в Евангелие, как возвышенную метафору, а действительно все роздал и ушел в пустыню. Или это может быть такая встреча, когда мы обретаем Бога через некий отблеск небесной славы в бездонной глубине глаз истинно верующего человека.

Этот праздник еще очень важен для родителей. Мы должны помнить, что детей своих нужно готовить ко встрече с Богом. Души свои мы не вставим собственным детям, а наше дело — подвести их к храму Божию, как это сделали в день Сретения с Богомладенцем Христом Его родители, Пресвятая Дева Мария и святой праведный Иосиф.

От лица студентов
вопросы священнику Максиму Козлову
задала Татьяна ИЕНСЕН

“Татьянин День” уже писал об армии и ее взаимоотношениях с Церковью (см. “ТД”, № 7 и др.). Эта тема весьма актуальна для многих студентов, которые размышляют о том, что их ждет после окончания Университета.

Город Чехов. Электричка и автобус доставляют нас в военную часть, где будут проходить присягу новобранцы,

в числе которых — фотограф “ТД” Игорь Палкин. “Директивщики” — так называют тех, кто по специальному прошению попал в часть с православным храмом. Мы беседуем с протоиереем Николаем Ремизовым, настоятелем храма святого великомученика Георгия Победоносца в вонгородке Чехов-3 под Москвой.

ЧЕХОВ-3

Мусульмане помогают строить православный храм при военной части

Фото Александра Егориева (ТД-фото)

Перед солдатами выступает протоиерей Николай Ремизов

— Отец Николай, зачем нужен храм при военной части?

— Армия — это, прежде всего, воспитание, нынешний солдат — это будущее России. Кем он будет: наркоманом, алкоголиком, тунеядцем или достойным семьянином и хозяином своей страны? Православные солдаты являются как бы маленькими фильтрами, которые очищают общество. Я слышал, что кто-то сказал: мне стыдно материться при нем, потому что он верующий. Вот они, эти фильтры, которые очищают общество. А с маленького дойдет и до большого.

— В богослужении участвуют тоже солдаты?

— Все делают солдаты: моют пол, пономарят, поют и молятся. В субботу-воскресенье и в праздники их отпускают в церковь.

— Давно ли открылся храм?

— 4 мая епископ Красногорский Савва, председатель Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами, отслужил первую всенощную в этом храме.

— Возможно, пребывание одной религии в армии у кого-то вызывает недовольство?

— Но ведь Русь Святая — страна христианская, до 1917 года Православие было государственной религией, да и здесь, в части, большинство ребят — православные. Есть и мусульмане, но и они, семь человек, весной ничтоже сумняшеся принимали участие в создании церкви. Я ходатайствовал, чтобы им дали еще пять суток отпуска, и командир разрешил. И если они захотят — мечеть им строить не станут, но комнату для религиозных потребностей выделят. Здесь нет притеснений одной религии другой. Причем и они сами — мусульмане скорее по форме, по рождению, а не по образу жизни. А один из них даже решил принять Православие.

— В Москве пугают: вот, ввели священников в армию, будут в приказном порядке всех водить причащаться и тому подобное...

— Ну что Вы, в приказном порядке причащаться нельзя. Может, человек не готов — нельзя же ему в душу лезть. Вот когда был здесь владыка Савва, привели в храм по команде два взвода — они стоят, даже не перекрестятся на “Господи, помилуй”, ждут, скоро ли это кончится.

Епископ тоже все это видит... Я потом просил командование, чтобы больше никого так не пригоняли.

— А сколько человек бывает обычно в храме?

— Человек тридцать на Литургии.

— Есть ли сопротивление сотрудничеству? Вы в своей работе встречаетесь с неприязнью?

— Со стороны командования — нет, а со стороны солдат — не знаю, они молчат, не имеют права. Нам идут навстречу. Провели в храм электричество, рамы вставляли те, кто здесь работает, — все бесплатно.

— Приходилось слышать от православных людей, что армия — это потеря времени: год или два там человек проводит, а что получает — непонятно, особенно после института.

— Хорошо, не будем служить в армии — армии не будет... ну и России тоже. Вот фашизм прошел бы волной и победил бы, и мы были бы просто рабами. Потом и сама армия: мы уходили туда детьми, а возвращались взрослыми, там нас закалили, отшлифовали.

— А сами Вы служили?

— Да, конечно, для меня и здесь много знакомого, привычного с моей службы.

— Есть ли здесь проблема дедовщины?

— В этой части если и есть, то небольшая. Вот сейчас женщина плакала, просила перевести сына в Арсаки, где и утренние молитвы читают, и вечерние — но и там дедовщина сильная по сравнению с Чеховым. Чехов — это просто рай... Но пойдете, я вам покажу наш храм.

Храм, где проходят богослужения, оказался длинным одноэтажным домом. Купол, маковки, кресты — все это пока только в проекте. Но есть крыша, стены, пол, свет и тепло; оборудован временный иконостас. Все с армейской неприязнательностью...

Материал подготовлен редакцией “ТД”

“ТД” предполагает регулярно освещать хронику прохождения Игорем Палкиным воинской службы не только потому, что он наш фотограф, но и потому, что опыт сотруд-

ничества армии с Церковью, увиденный изнутри, а не с высоких трибун, имеет огромную важность в современной ситуации. Вот некоторые отрывки из армейских писем.

ПИСЬМА ИЗ АРМИИ

№ 1

Здравствуй, дорогие!

Пишу к вам из так называемой “железки” — областного сборного пункта в городе Железнодорожном. Вполне возможно, что когда это письмо к вам придет, меня уже здесь не будет. А пока “повезло” по полной программе. Дело в том, что после прохождения областной комиссии (конечно же, формальной) некоторых в тот же день увозят по частям, а некоторые, в том числе и директивщики, ждут свою команду по нескольку дней (от двух до пятидесяти четырех — кому как повезет). Вот и я жду уже четвертый день.

“Железка” — своеобразная увертюра армейской жизни: с одной стороны, нас никто не заставляет вовремя вставать или ходить правильным строем, с другой — все, кому не лень, рассылают по нарядам, например, на уборку снега. Эта уборка выглядит приблизительно так: человек семь новобранцев со скребками и лопатами без видимого энтузиазма создают посередине плаца снежную горку, и еще человека три пытаются эту горку запихать в крытый ЗИЛ, предназначенный для перевозки людей. Картина была бы не полной, если не сказать о том, что с неба хлопьями валит снег. Через пятнадцать минут результаты труда исчезают. У кого есть деньги и желание, тот на радость солдатам отказывается и уходит, а у кого нет желания или денег, тот... сами понимаете, работает.

Вызовут меня, скорее всего, числа десятого. Тогда и начнется “новая жизнь”, а пока счастливо оставаться.

№ 2

Уже три дня мы находимся в “карантине” — это учебная рота для новобранцев. Свободного времени нет совершенно, его можно только выкраивать из обрезков несвободного, а они иногда очень малы. Между первыми двумя строчками и, например, третьей уместилось два часа. И я вынужден снова остановиться.

Часть, в которую мы попали, — это целый городок с жилыми домами в пять этажей, детским садом, больницей, школой и личным составом более чем в тысячу человек. Процент верующих среди солдат, конечно, очень мал — около двадцати-тридцати человек. Храм — это бывшая офицерская столовая, которую солдаты перестраивают. В нем очень хорошо, хотя и пусто, да и работы еще бесконечно много...

Зато у нас здесь какая-то нереальная красота: весь лес в шапках снега, сугробах, а сам город тихий-тихий. И только мы ходим строем, обедаем в солдатской столовой, спим в казармах — как-то параллельно с этой тишиной в другом мире.

№ 3

... как здорово было получить твое письмо. Я его уже несколько раз пере-

Фото Александра Егорцева (ТД-фото)
Военная присяга

читывал: оно похоже на родничек вашей жизни — тоненький, чистый, беззаботный. А здесь все не так, и остается удивляться, с какой скоростью завлакивается тиной бывшая “гражданская” жизнь. День за днем она становится все менее ощутимой и, если бы ни письма, совсем превратилась бы в воспоминания. Ты писала мне, что жизнь воинской части так же невообразима для тебя, как жизнь австралийских аборигенов. Я попробую как-нибудь описать, что это за племя — солдаты, и чем оно занимается. Первый месяц посвящен так называемому карантину (он же учебка, он же курс молодого бойца) и венчает его присяга.

Пишу тебе в 2:30 ночи, будучи дневальным по роте. В помещении роты окна не заклеены, и в недавние морозы у многих ночью сводило ноги. По меткому выражению одного из прихожан, из нас “выбивают гражданку”. Впрочем, вполне успешно. Я чувствую, что эти описания вызовут у тебя холодок озноба, но нет худа без добра. В таком положении жизнь превращается в преодоление того самого “дня насущного”, о попытке поймать который ты писала. Это большой плюс.

После присяги нам дадут увольнение на четыре дня, и я, даст Бог, обязательно появлюсь. Скучаю и часто вспоминаю всех наших. Низкий поклон батюшкам и всем молящимся за меня.

Фото Александра Егорцева (ТД-фото)

Протоиерей Николай Ремизов с Игорем Палкиным в воинском храме

Игорь

В прошлом номере "ТД" была опубликована статья Елены Лебедевой "Москва и Петербург: два лика одной России". Своё видение проблемы и полемику с рядом высказанных мыслей предлагает в этом номере Дмитрий Зелов. Надеемся, что эти публикации станут хорошим

вступлением к питерской вкладке в "Татьянин День", которая появится в одном из ближайших выпусков газеты. Надеемся также, что питерское приложение разрушит представление о непримиримом антагонизме двух главных городов России.

МОСКВА — ПЕТЕРБУРГ

Соперничество двух столиц продолжится в XXI веке

В ПРОШЛОМ году столица отметила свой 850-летний юбилей, а в России уже начали подготовку к не менее важной и торжественной дате — 300-летию Санкт-Петербурга. Второй по величине и значению город страны готовится достойно встретить это знаменательное событие в 2003 году. И если политическое первенство Москвы уже не оспаривается северной Пальмирой, то культурное — отнюдь... Петербург продолжает, и не без основания, считать себя культурной столицей России, отбирая это право у первопрестольной.

Этот спор длится уже почти три века. Противостояние началось с самого момента заложения крепости на Заячьем острове. Именно тогда московская феодальная знать, не желавшая выходить из тупика, в который ее завела концепция национального изоляционизма, стала каркать в бессильной злобе: "Быть Петербургу пусто, быть пусту!.."

Но уже Пушкин писал в "Медном всаднике": "Прошло сто лет, и юный град... вознесся". В XIX веке тема противостояния Москвы и Петербурга нашла широкое отражение в русской классике. Пушкин, Гоголь, Белинский, Герцен и многие другие с присущей им проницательностью отметили разницу уклада жизни и быта Москвы и Петербурга, а также характерное отношение городов друг к другу. Великий поэт оставил не только гениальные строфы о российских столицах, но и следующие прозаические строки: "Упадок Москвы есть неминуемое следствие возвышения Петербурга. Две столицы не могут... процветать в одном... государстве, как два сердца не существуют в теле человеческом".

Пушкину вторят Гоголь и Белинский, отметившие характерный для Москвы, с ее хлебосольством и госте-

Рисунок Валерия Сапонова (ТД-арт)

Значение установки в Москве памятника основателю Петербурга еще предстоит осознать

приимством, традиционный патриархальный уклад, столь противоположный холодному, чиновному, нерусскому Петербургу... Антагонизм проявлялся даже в строении городов и характере его жителей: узкие и кривые улочки Москвы, лепящиеся друг к другу в хаотическом порядке, — и прямые, как стрела, проспекты Петербурга и линии Васильевского острова.

"Историчность" Москвы и "рукотворность", искусственность Петербурга живо ощущались многими. А.И.Герцен в работе "Москва и Петербург" метко передал непохожесть и отчужденность двух главных городов России: "В Петербурге все люди вообще и каждый в особенности прескверные. Петербург любить нельзя, а я чувствую, что не стал бы жить ни в каком

другом городе России. В Москве, напротив, все люди предобрые, только с ними скука смертельная"¹. Эти сравнения можно долго продолжать...

Различия в культурной жизни городов доходили до того, что в Петербурге храм включался в городскую застройку как элемент градостроительного ансамбля и зачастую не воспринимался в обыденном рационалистическом сознании города как культовое здание; и недаром Герцен писал, что "в Петербурге можно прожить года два, не догадываясь, какой религии он принадлежит". В Москве же, несмотря на проникавший в нее рационализм невольской столицы, преобладающим оставалось религиозное начало. Не случайно и то, что в Петербурге классицизм, а в Москве романтизм — получили свое наиболее полное культурно-историческое воплощение, ибо эти стили соответствовали духу городов.

Роль двух столиц в истории России уникальна, и это еще одна из загадок страны, которую, как писал Ф.И.Тютчев, "умом не понять". Петербург не мог функционально заме-

нить Новгород, как утверждают некоторые исследователи: ведь последний никогда не был конкурентом Москвы в едином государстве. Политической независимости "Нового города" пришел конец после его присоединения в 1478 году, а поход Ивана Грозного 1570 года лишил его и остатков экономического благосостояния, оттеснив на обочину России.

Ставшая широко известной фраза Гоголя: "Москва нужна для России;

¹ В поэтической форме противопоставление "исторической" Москвы и "рукотворного", "искусственного" Петербурга особенно сильно звучит у М.А.Дмитриева:
Он, Великому покорный,
Создан сильною рукой!
Город наш — нерукотворный,
Он сложился сам собой.

для Петербурга нужна Россия” — отражает лишь одну сторону медали. Подлинный смысл “петербургского переворота” (термин М.С.Кагана из его книги “Град Петров в истории русской культуры”) — в создании новой России, великой морской державы, определявшей в первой половине XIX века судьбы народов мира. И, думается, не случайно в сухопутной Москве до недавнего времени не было памятника одному из самых известных лиц российской истории.

Возвращение столицы в Москву в 1918 году в буквальном смысле выбросило Петербург из орбиты европейской и международной сферы, где он пребывал два столетия. Город, едва отпраздновав 200-летие со дня основания и 300-летие Романовых (что знаменовало определенный рубеж в развитии северной Венеции), начал было превращаться во второстепенный город с областной судьбой, однако нашел в себе силы сохранить роль культурной столицы России. Ленинград значительно меньше пострадал от сноса исторических памятников: его культурные утраты не идут ни в какое сравнение с Москвой. То же, что было разрушено или уничтожено фашистами, подлежало восстановлению, ибо, во-первых, являлось делом национальной гордости и престижа; а во-вторых, носило дворцово-парковый, т.е. светский характер. Ленинград с его Эрмитажем — самым большим музеем в мире, с его выставочными залами, театрами, многочисленными скульптурами, историческими памятниками под открытым небом и, разумеется, с его белыми ночами, в советское время приобрел ореол романтического города-музея. Москва же стала восприниматься как город министерств и ведомств с правительственными Кремлем и Красной площадью. Столицы как бы поменялись ролями.

Постсоветское время изменило ситуацию в обоих городах. Москва начала стремительно восстанавливать свои утраченные культурно-исторические ценности и создавать новые исторические ансамбли: такие, как Поклонная гора или комплекс Манежной площади, — а Санкт-Петербург получил большую свободу в политической и экономической деятельности. Каким образом пойдет развитие и состязание двух столиц в третьем тысячелетии, покажет будущее.

Дмитрий ЗЕЛОВ,
студент истфака МГУ

ТУРЕЦКОЕ НАЗВАНИЕ

Победу русского флота увековечила построенная церковь

БЛЕСТЯЩЕЕ ПРАВЛЕНИЕ Екатерины Великой, стремившейся походить на своего предшественника — Петра I, ярко проявилось в войнах России с Турцией, тогдашней Портой. В ходе двух войн 1768–1774 и 1787–1791 годов к России был присоединен Крым, Северное Причерноморье, открылись выгодные для страны перспективы. Славные подвиги русской армии и флота остались запечатленными в названии дворянских усадеб, владельцы которых имели самое прямое отношение к одержанным победам. Так появились необычные для русского слуха названия подмосковных усадеб: Кагул и Троицкое-Кайнарджи. Под Петербургом возникло аналогичное турецкое название — Чесма.

24–26 июня 1770 года турецкий флот был блокирован русской эскадрой под командованием графа А.Г.Орлова, фаворита Екатерины II. Несмотря на значительный перевес противника — 70 турецких кораблей против 30 русских — его флот был полностью уничтожен. Это дало России возможность беспрепятственно господствовать в Эгейском море и осуществлять блокаду Дарданелл. В память об этой победе императрица повелела воздвигнуть на острове колонну (посреди Большого пруда Екатерининского парка в Царском Селе), построить дворец и возвести при нем церковь.

Повеление государыни было исполнено. На седьмой версте от Петербурга на мызе Кекерексинен в 1774–1777 годах построили дворец в восточном стиле по образцу укрепленных замков, стоящих на берегах проливов Босфор и Дарданеллы. Рядом с дворцом в 1777 году в день сражения, 24 июня, Екатерина II вместе со своим двоюродным братом Густавом III, королем Швеции, заложила камень в основание церкви Рождества Иоанна Предтечи. Через три года выстроенную в псевдогоthicеском стиле церковь освящали. На церемонии снова присутствовали царственные особы: Екатерина II и Иосиф II, император “Священной Римской империи”.

Сочетание белого и красного цветов в наружном декоре церкви на мрачном фоне свинцового петербургского неба придавали ей неповторимый, величе-

ственный и таинственный облик: словно корабль русской славы плывет по бурному морю Истории. Поразительно, что эти великолепные постройки в память подвигов русского флота малоизвестны даже в самом Питере, хотя их автора, Ю.М.Фельтена, творца решетки Летнего сада, хорошо знают. Возможно, одна из причин кроется в их непростой судьбе.

В годы царствования Екатерины II во дворце проходили собрания кавалерской думы военного ордена св.Георгия. За три месяца до Отечественной войны 1812 года в нижнем этаже Чесменского дворца была устроена церковь Рождества Христова; вскоре в нее перенесли из Зимнего дворца утварь бывшей походной церкви царя Алексея Михайловича и его сына, императора Петра I. В дворцовом храме оплевали императора Александра I, а затем и его супругу, императрицу Елизавету Алексеевну. В 1830 году указом Николая I дворец был обращен в богадельню для престарелых и увечных воинов, продолжая служить и прославлением русских побед, и кровом для тех, кто их добывал...

С победой пролетарской революции все переменялось. Вместо богадельни в бывшем дворце в 1919 году разместился Первый концентрационный лагерь для принудительных работ. Затем здесь последовательно сменялись: сельскохозяйственная колония, общежитие для инвалидов труда, Автодорожный, потом Авиационный институт, который и занимает здание дворца до настоящего времени.

Что касается церкви Рождества Иоанна Предтечи, то в 1919 году она была закрыта, а в 1930 в ней устроили столярную мастерскую. Почти сразу после этого здесь произошел пожар. Реставрация началась только в 1970 году, и в конце 1977 в храме

был открыт музей “Чесменская победа” — филиал Центрального военно-морского музея Ленинграда. Это обеспечило определенную защиту памятнику русской воинской славы. Но только в новогоднюю ночь — 31 декабря 1990 года — храм стал использоваться по своему прямому назначению — служить домом молитвы во славу Божию и славу России.

Автор около дворцовой церкви

Мы продолжаем публиковать материалы семинара, проходившего в редакции "ТД". "Татьянин День" уже не раз обращался к теме изучения Туринской Плащаницы

(см. №№ 7, 8, 17, 18). Интересующимся можно также рекомендовать книгу доктора наук, протоиерея Глеба Каледы "Плащаница Господа нашего Иисуса Христа".

ЗАГАДКА ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЫ

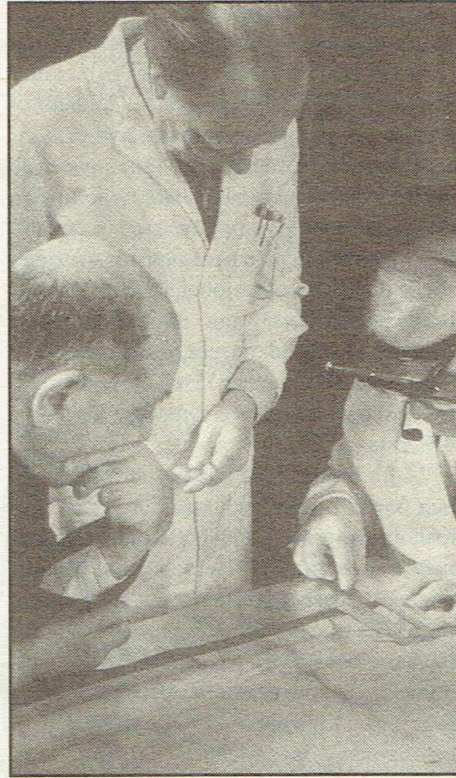
Ее научное изучение вот уже 100 лет ставит все новые вопросы

В 1998 году мировая общественность отмечает столетие с начала научных исследований Туринской Плащаницы. К сегодняшнему дню междисциплинарные исследования Плащаницы привели к созданию новой научной дисциплины — синдонологии (от греческого *sinon*, плащаница).

Для меня как физика особенно интригующим является именно вопрос о механизме возникновения на Плащанице образа. В свое время д-р Джексон применил для исследования Плащаницы компьютерные программы, разработанные для обработки аэрофотоснимков с целью восстановления по ним трехмерных форм объектов. Работая с моделью Плащаницы, он на добровольцах экспериментально измерил расстояние между ней и человеческим телом, а полученные данные сравнил с фотографиями Туринской Плащаницы. В результате этих исследований Джексон обнаружил, что интенсивность потемнения на Плащанице находится в простой функциональной зависимости от расстояния до поверхности тела. Таким образом, утверждение, что на Плащанице мы имеем негатив, есть лишь первое приближение к истине. Говоря точнее, на Плащанице языком интенсивности потемнения передано расстояние между телом и Плащаницей. Зная эту зависимость, Джексону удалось по образу на Плащанице восстановить трехмерную форму человеческого тела.

Мне показалось, что в замечательных и всесторонних исследованиях д-ра Джексона, посвященных этому вопросу, не были учтены некоторые факторы, которые в совокупности могли бы объяснить столь высокую степень разрешения возникшего образа. В модельных экспериментах Джексон использовал скульптуры, обмазанные излучающим свет фосфором, которые он помещал в полупрозрачную среду, частично поглощающую излученный свет. Однако излучение фосфора с поверхности было изотропным, т.е. одинаковым во всех направлениях. Излучение же, которое создало образ на Плащанице, скорее всего, имело другую угловую зависимость, т.е. являлось анизотропным.

Если излучение исходило из всего тела Иисуса, а не только с его поверхности, то, за счет поглощения части излучения внутри тела, на поверхности оно было бы неодинаковым по разным направлениям, т.е. именно анизотропным.

Плащаницу изучают в лабораториях

Рассмотрим эту гипотезу. Судя по найденной Джексонном зависимости потемнения на Плащанице от удаленности тела, свет вне тела в воздухе заметно поглощался на расстояниях порядка 1 см. Внутри же тела излучение заметно поглощалось на расстоянии 0,01 мм, так как плотность тела на три порядка больше плотности воздуха. Именно поэтому внешнее излучение определялось лишь излучением тонкого поверхностного слоя. Таким образом, интенсивность излучения на поверхности тела в каждой точке поверхности была одинаковой.

В теоретической работе по исследованию анизотропного излучения Джексон рассматривал разрешение двух точечных источников, лежащих на неизлучающей поверхности. Требуется же рассмотреть разрешение деталей однородно излучающего источника сложной геометрической формы. Поэтому для меня первым делом было исследование разрешения двух лежащих бок о бок на плоскости полуцилиндров по их анизотропному излучению, которое частично поглощалось во внешней среде. При этом учитывалось также излучение и самой плоскости вне цилиндров. Такая геометрическая форма была выбрана как наиболее близкая к таким частям тела, как губы и пальцы.

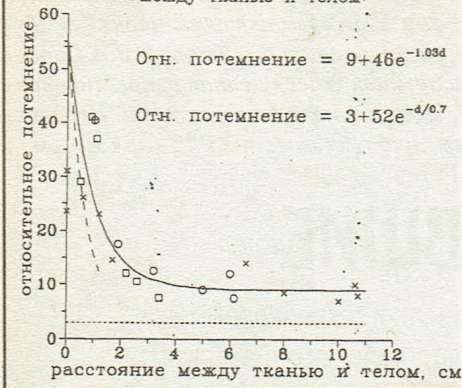
Как показали теоретические расчеты и моделирование на компьютере (программист Сергей Степанов), такое анизотропное излучение обладало лучшими, по сравнению с изотропным излучением, характеристиками. Однако разрешения двух полуцилиндров по образцу, который создается на некотором расстоянии от них, недостаточно. Разрешение не достигает той степени, которая необходима, чтобы объяснить возникновение изображения на Плащанице.

Таким образом, мы приходим к выводу, ранее сделанному Джексонном: образ на Плащанице обладает характеристиками, которые не могут быть объяснены ни одной из предлагавшихся до сих пор гипотез, поэтому нам необходимо обратиться от "старой" к "новой" физике. Хотя граница между этими понятиями размыта. Так, излучение в рассмотренной выше модели распространялось по законам именно "старой" физики, но, оставаясь в ее рамках, трудно создать объемный источник этого излучения даже с помощью современных технологий.

Мы можем сделать предположение, что во время Воскресения Иисуса Христа Его тело было окружено некой световидной энергией, форма которой повторяла форму Его тела, а интенсивность — спадала по мере удаления от тела. Эта световидная энергия, возможно, была подобна тому огню, в котором являлась сила Божия, как мы читаем об этом в Ветхом Завете. Когда Бог явился Моисею на горе Синай, Моисей увидел горящий, но не сгорающий куст терновника. Когда пророк Илия был вознесен на небо, Елисей увидел как бы огненную колесницу, которая подхватила Илию и понесла его. Однако следует отметить, что Воскресение Иисуса Христа не было похожем на другие случаи воскресения мертвых, описания которых мы встречаем в Ветхом и Новом Заветах.

Соприкосновение этого огня с Плащаницей вызвало химические изменения в ткани последней и ее потемнение, подобное тому, которое происходит от действия сильного излучения. С внешней, физической точки зрения, единственным отличием было то, что излучение не распространялось по законам движения физического света, но имело форму тела, интенсивность, или энергетическая плотность которого уменьшалась по мере удаления от кожи. Поэтому Плащаница потемнела сильнее в тех местах, которые

Относительное потемнение на негативном изображении плащаницы в зависимости от расстояния между тканью и телом.

были ближе к телу. Максимальное потемнение возникло в точках, которые прикасались к телу.

О характере изменения интенсивности этого огненного тела мы можем сейчас судить по степени потемнения Плащаницы. (Форма этой зависимости приводится на рис. 1) Теперь мы интерпретируем эту функцию как передающую энергетическую плотность огненного тела, окружавшего тело Христа во время Его Воскресения. Используя данную функциональную зависимость, мы можем оценить разрешающую способность изображения, получаемого в модели огненного тела, обжигающего Плащаницу.

По оценкам д-ра Джексона, механизм появления изображения должен удовлетворять следующему требованию. На расстоянии в 1,1 см от поверхности тела должен создаваться образ, на котором различались бы столь мелкие детали, как очертания губ. Таким образом, нас интересуют расстояния до 1,2 см между Плащаницей и телом.

Приведенная экспериментальная кривая в диапазоне от 0 см до 12 см оценивалась в цитированной работе математической формулой:

$$(1) \text{ Относительное потемнение} = 9 + 46\exp(-1.03d),$$

где d — расстояние между телом и Плащаницей, выраженное в сантиметрах. Однако в диапазоне до 1,2 см поведение кривой можно оценить другой формулой:

$$(2) \text{ Относительное потемнение} = 3 + 52\exp(-d/0.7),$$

где 3 — величина фона, или естественного потемнения, Плащаницы. Необходимо выделить величину внешнего фона в отдельное слагаемое, чтобы отделить потемнение, которое производит на Плащанице излучение, от начального естественного потемнения Плащаницы. Экспоненциальная форма оценки интенсивности позволяет нам сравнить разрешающие способности в двух обсуждаемых моделях: в модели излучающего тела и в модели огненного тела. Так, пос-

ледней формуле в первой модели соответствовало бы излучение, поглощаемое в воздухе с характерной длиной поглощения равной 0,7 см. Такой длине поглощения в воздухе соответствует излучение в рентгеновском спектре с энергией около 2 keV. В рамках первой модели мы бы объяснили функциональную зависимость на рис. 1 наличием спектра излучения разной энергии в рентгеновском диапазоне, причем излучение с энергией 2 keV "отвечало" за создание тонкой структуры образа на расстояниях порядка 1 см от поверхности

тела. Так можно было бы говорить лишь в том случае, если бы разрешающая способность удовлетворяла "требованию Джексона" (см. выше). Однако в рамках первой модели нельзя достичь необходимого разрешения.

Степени разрешения, получаемые в рамках этих двух моделей, приводятся на рис. 2. По оси X откладывается радиус полуцилиндра R , а по оси Y откладывается степень разрешения этих полуцилиндров k в процентах:

$$k = (E_2 - E_1)/E_1, \text{ при } k > 0,$$

где E_1 — величина интенсивности на расстоянии 1,1 см от средней точки между верхушками полуцилиндров, а E_2 — максимальная величина интенсивности на расстоянии 1,1 см от полуцилиндров. Чтобы образы цилиндров не сливались, необходимо, чтобы E_2 было заметно больше, чем E_1 . Величину этой относительной разницы и передает величина k .

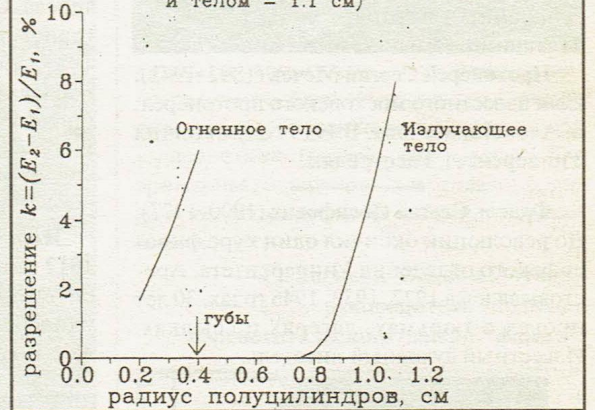
Очевидно, что первая модель не удовлетворяет требованию и должна быть отброшена. Изображения полуцилиндров не сливаются на расстоянии 1,1 см, только если их радиус больше 0,8 см. Надо заметить, что в первой модели не учитывалось начальное потемнение Плащаницы, а рассматривалось только монохроматическое излучение с энергией в 2 keV. Учет начального потемнения Плащаницы и спектра излучения привел бы к увеличению внешнего фона и еще большему ухудшению разрешения.

В рамках же второй модели мы достигаем необходимого разрешения. Разрешение с величиной $k = 6\%$ можно считать вполне заметным. В рамках второй модели с такой величиной различаются два полуцилиндра радиусом 0,4 см на расстоянии 1,1 см от их поверхности. Это соответствует геометрической форме губ. Таким образом, вторая модель может послужить гипотезой для объяснения механизма возникновения образа на Плащанице.

В рамках модели "излучающего тела" вид функциональной зависимости потемнения от расстояния между Плащаницей и телом определяется спектральным составом излучения. Более мягкое излучение сильнее поглощается в воздухе и не распространяется на большие расстояния. Более жесткое излучение, напротив, поглощается слабее и воздействует на ткань на более далеких расстояниях. Таким образом, по форме зависимости потемнения от расстояния мы можем судить об энергии излучения, которая достигает порядка 2 keV. Такие энергии не вызывают ядерных изменений.

В рамках модели "огненного тела" подобной зависимости нет, и энергия, с которой оно действует на ткань Плащаницы, для нас остается неизвестной. Можно предположить, что огненное тело изменяло и ядерный состав ткани. Этому есть косвенное подтверждение. В 1988 году было измерена концентрация радиоактивного изотопа $C14$ в ткани Плащаницы. Оказалась, что содержание $C14$ аномально высоко для ткани I века. Более того, концентрация $C14$ в маленьком образце ткани оказалась неоднородной. Правда, обнаруженная неоднородность — на грани точности измерения, но и образец ткани был взят с самого края, вдали от образа на Плащанице.

Разрешение от двух полуцилиндров (губы, пальцы) радиуса R , находящихся на плоской подложке (коже) в двух моделях (расстояние между тканью и телом = 1,1 см)

Естественно предположить, что на Плащанице может иметься другой образ, выполненный не химическим изменением молекул целлюлозы, а ядерным изменением атомов углерода. Для обнаружения неоднородности в изотопном составе в ткани Плащаницы нет необходимости вырезать из нее новые образцы. Для этой цели можно воспользоваться детектированием радиоактивного изотопа $C14$ с помощью фотопленки.

Александр БЕЛЯКОВ, выпускник
физфака МГУ

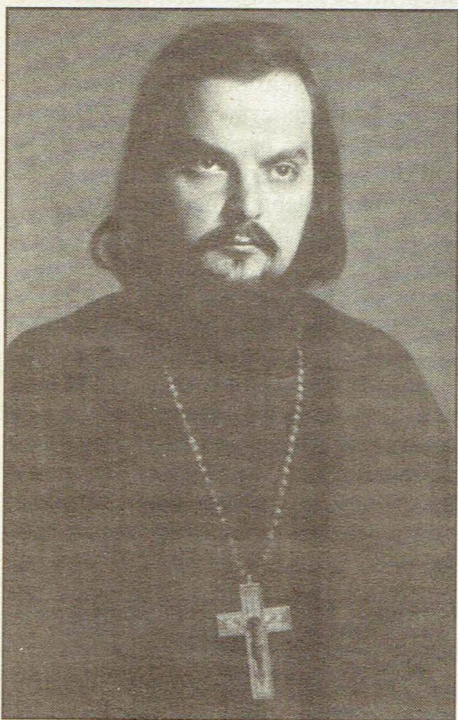
В своем докладе на богословской конференции Православного Свято-Тихоновского института его ректор, профессор, протоиерей Владимир Воробьев показал, что гонения на Церковь являются центральным событием истории Русской Православной Церкви и истории России XX века. Профессор Н. Е. Емельянов говорил о том, как эти гонения безбожной власти обрушились на верующих преподавателей, студентов и выпускников МГУ. Дальнейшая судьба

России зависит от того, будут ли «востребованы новомученики и их подвиг нашим и следующими поколениями».

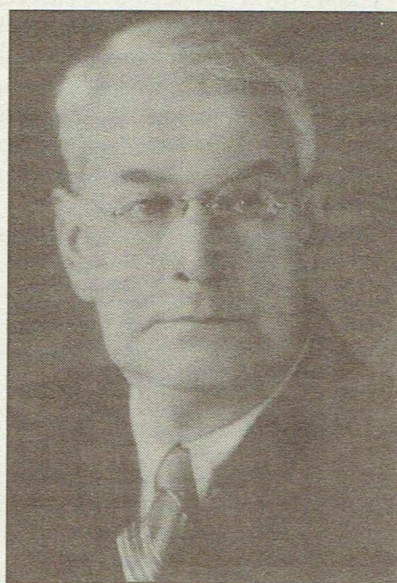
Именно поэтому, при Университетской церкви и Музее истории МГУ, по согласованию с ректором В.А. Садовничим, готовится экспозиция, посвященная репрессированным «врагам народа», выпускникам Университета. Ее основу составят материалы, публикуемые в «ТД» (начало см. в предыдущем номере).

ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

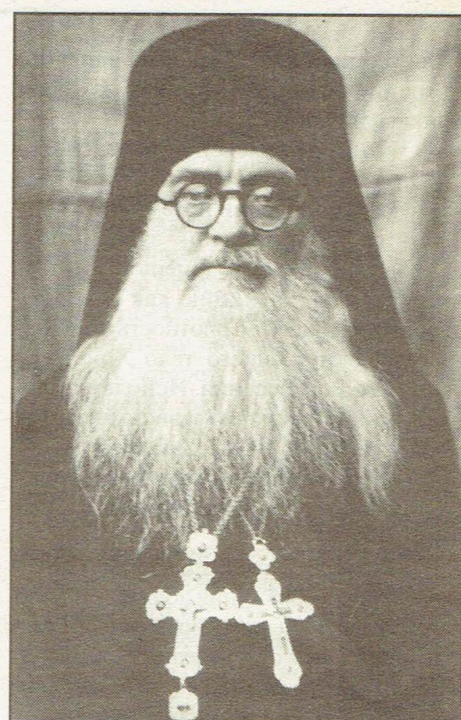
Преподаватели, студенты и выпускники Московского Государственного Университета (до 1917 года — Императорского). Продолжение. Историко-филологический факультет

Протоиерей Сергей Мечев (1892-1941). Сын известного московского протоиерея, о. Алексия Мечева. В 1919 году окончил Университет. Расстрелян.

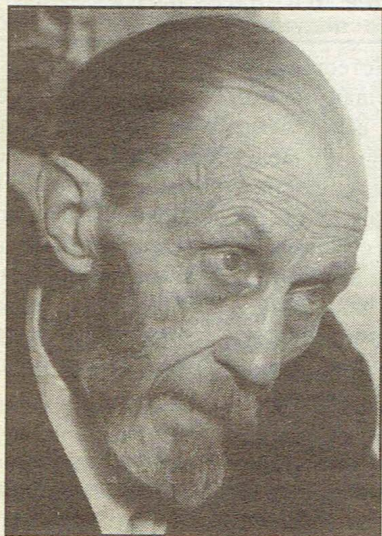

Каптерев Павел Николаевич (1889-1955). Сын профессора МДА Н.Ф. Каптерева. Окончил Университет в 1913 году (ранее, как биолог, в 1911). Арестован в 1933, сослан в Сибирь до 1936. Профессор Ивановского пединститута, кандидат биологических наук, доктор географических наук.

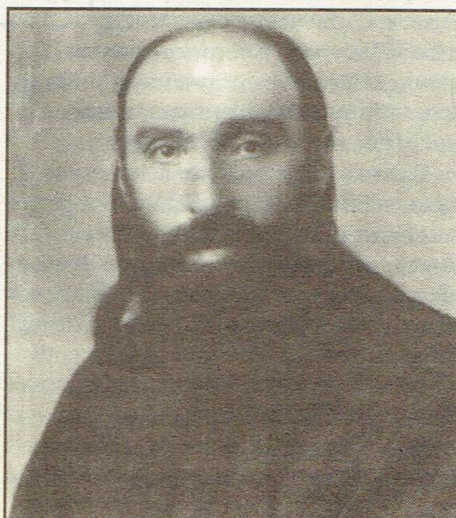

Архимандрит Борис (Холчев) (1895-1971). В 1920 году окончил Университет. Арестован в 1931, с 1931 по 1935 отбывал заключение в лагерях.

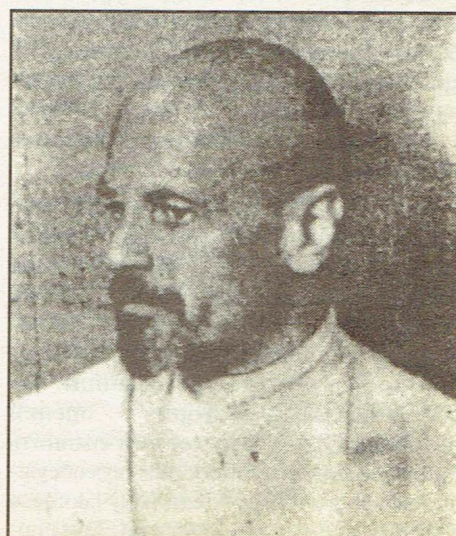
Фудель Сергей Иосифович (1900-1977). До революции окончил один курс философского отделения Университета. Арестовывался в 1922, 1933, 1946 годах. 30 лет провел в тюрьмах, лагерях и ссылках. Известный духовный писатель.

Иерей Михаил Шик (1887-1937). В 1912 году окончил Московский университет, затем учился во Франкфуртском университете. Арестован в 1925, до 1928 в ссылке. Расстрелян в Бутове.

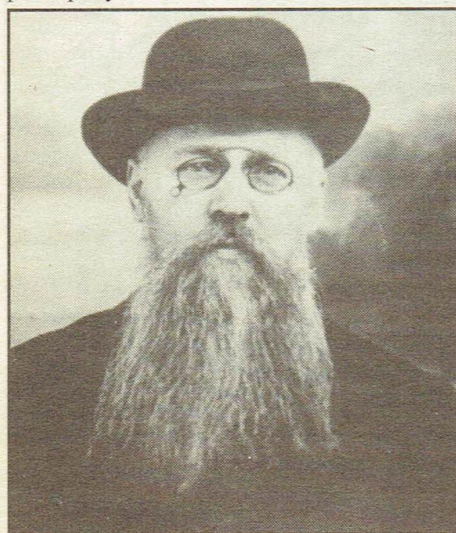
Погожев Евгений Николаевич (1870-1931). Известный духовный писатель (псевдоним Поселянин). Арестован в 1924 году, в ссылке до 1926. В 1930 арестован и расстрелян.

Протоиерей Валентин Свенцицкий (1882-1931). Известный духовный писатель. Аресты — 1922, 1928, умер в ссылке.

Новоселов Михаил Александрович (1864-1938). Окончил Университет до 1887 года. Арестован в 1928; как "особо опасный элемент", отбывал срок не в лагере, а в политизоляторе. Приговорен к расстрелу в 1938.

(Продолжение следует)

В нашей базе данных в Internet (<http://www.pstbi.ccas.ru>) есть сведения о пострадавших выпускниках многих вузов, в частности, университетов: Санкт-Петербургского, Киевского, Казанского, Новороссийского, Ростовского, и других высших учебных заведений. Готовы предоставить эту информацию всем заинтересованным людям.

Сведения постоянно уточняются и дополняются, и за последнюю неделю мы получили две новых фотографии Николая Николаевича Фиолетова и Владимира Васильевича Оболенского. В виду находок последнего месяца мы вернемся к материалам о выпускниках юридического и физико-математического факультетов в следующем номере "ТД". Будем рады любой дополнительной информации и фотоматериалам о пострадавших за Христа.

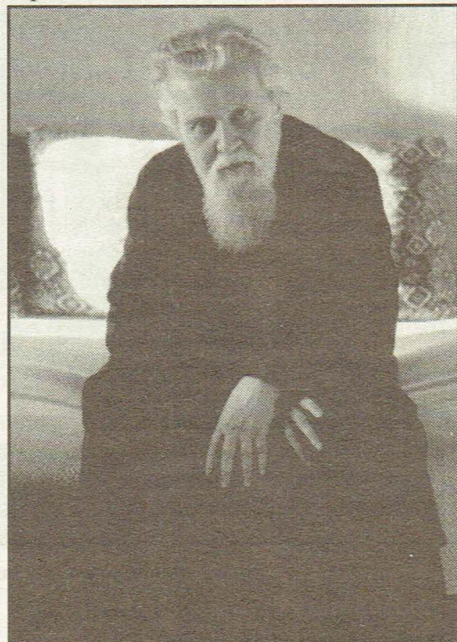
Публикацию подготовил **Николай ЕМЕЛЬЯНОВ**, докт. техн. наук, выпускник мехмата МГУ

Алексей Федорович Лосев (1893-1988). В 1915 году окончил Университет. С 1919 — профессор Нижегородского университета, с 1922 — Московской консерватории. Будучи профессором, регентовал, пел в хоре, звонил в колокола.

Арестован в 1930, в тюрьмах и лагерях до 1933. В 1942 преподавал в МГУ, с 1942 — профессор Педагогического института. (См. о нем в "ТД", №№ 12,13)

Игумен Иоанн (Селецкий) (1885-1971). Учился на философском отделении в Московском университете, затем — в Геттингенском. Арестован в 1930 году, в лагерях до 1940.

■ ЦЕНЗОР

БОЛЬШОЕ СОБЫТИЕ

Ирина Силуянова. "Современная медицина и Православие". — М.: Изд. Моск. подворья Св.-Тр. Серг. Лавры и газеты "Татьянин День", 1998. — 201 стр. 10000 экз.

Издание книги Ирины Силуяновой, постоянного автора газеты "Татьянин День", можно считать целым событием в нынешней церковной жизни. Вопросы нравственного характера, которые ставит нам сегодняшний день, делают эту работу чрезвычайно современной.

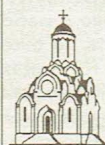

В проблемах биоэтики православные поставлены в затруднительное положение: обращение к авторитету Священного Писания, Священного Предания, наследию Святых отцов не может дать на них, по крайней мере, прямого ответа. Дело в том, что у Церкви никогда не возникало таких вопросов, как отношение к трансплантации, клонированию, манипуляциям с человеческими эмбрионами. В то же время насущная необходимость все-таки дать ответы на них осознается практически всеми: и епископами, и священниками, и мирянами. Значительный опыт имеется в Московской епархии, где на собраниях православных врачей обсуждается нравственная и духовная сторона вопросов, связанных с современной медициной.

Книга имеет и большое практическое значение: священнику в повседневной пастырской работе приходится постоянно сталкиваться с вопросами, которые ставит современная медицина, а никакого вразумительного пособия или справочника до сих пор издано не было. Надеюсь, издание книги "Современная медицина и Православие" будет началом общецерковного обсуждения проблемы.

Священник Максим Обухов,
руководитель Медико-просветительского центра "Жизнь"

НОТЫ ЗНАМЕННОГО РАСПЕВА

Спасский Собор Спасо-Андроникова монастыря осуществляет издание сборников знаменного распева. Изданы сборники: выпуск 1 — Всенощная и литургия, выпуск 2 — Евангельские стихиры, выпуск 3 — Блаженны воскресные. Готовится к изданию выпуск 4 — Трезвонь (Малые праздники). Имеется в продаже выпуск 3, кассеты Осмогласия. Принимаются заказы на изготовление сборников. Заявки оставлять за ящиком в храме.

Телефон для справок: 393-20-04.

■ РЕСТАВРОСЬ

ВСЁ ДЛЯ ВАС

Еженедельно молодежная программа "Реставрось" организует работу по восстановлению храмов-памятников Москвы. Участвовать могут все желающие вне зависимости от возраста, пола, сил и умений. Работа проходит вечерами, с 18-00, в следующих храмах:

по вторникам — св. муч. Татианы при МГУ (м. "Охотный ряд", "Б-ка им. Ленина"), свят. Николая в Покровском (м. "Электрозаводская");

по средам — Троицы на Грязех (м. "Чистые пруды");

по четвергам — Георгия в Лучниках (м. "Лубянка", "Китай-город");

по пятницам — Воздвижения на Чистом Вражке (м. "Смоленская").

Не забыли мы и о выходных. В феврале-марте нас ждут одно-двухдневные поездки за город, где наша помощь не менее желанна. Выезжать мы будем на многие подмосковные сельские храмы — Клобуково и Назарьево, замечательный храм XVII века в с. Полевщина возле Нового Иерусалима, ансамбль Соловецкой Краснохолмской Пустыни, построенный патриархом Никоном в том же XVII веке и многие другие места. Предусмотрены и более дальние выезды — на неделю.

С января в МЦ "Реставрось" начали работу курсы по обучению некоторым ремеслам, народным промыслам: роспись по дереву, изделия из кожи, народная вышивка и кружево — "фриволите" и коклюшки. Занятия проходят по будням, вечерами.

Здесь же, на Крутицком Подворье, по понедельникам в 19-00 (без всякой предварительной записи) мы предлагаем вам циклы лекций: "Церковное зодчество. История и стили", "Иконопись — история, символика", "Церковная музыка — песнопения, колокола", "Церковно-прикладное искусство — шитье, литье, резьба, иконостасное зодчество".

Проводятся пешеходные экскурсии по Москве: "Сокровища московских переулков", "Лучи от Кремля", "Монастыри Москвы"... Два раза в месяц, по средам приглашаем вас окунуться в очарование старой Москвы. Получить информацию о всех наших программах, записаться в поездки, на курсы, можно по будням с 13-00 до 19-00 (вторники с 12-00 до 17-00) в помещении МЦ "Реставрось" на Крутицком Подворье: м. "Пролетарская", Крутицкая ул. 11, 2-й этаж; тел. 276-30-93.

Здесь же можно записаться и в двухдневные экскурсионные поездки: легендарный Свяяжск, сказочные Торопец и Старица, Шлиссельбург (крепость Орешек), Старая Ладога — крепость XII века, Зеленецкий монастырь-крепость, Медынь и Юхнов...

Наиболее полную информацию о работе "Реставрось" можно получить на ежемесячных вечерах-встречах на Крутицах. Здесь, в дружеской, почти семейной обстановке можно спокойно поговорить, посмотреть фотоснимки и видеofilмы. Весной мы предложим подробный план на лето, но уже сейчас можно точно сказать, что наши отряды отправятся на Водлозеро в Карелии и в Киев, на Белозерье и в Коневский монастырь на Ладоге, на Белгородчину и в волжский Плес...

Добро пожаловать, друзья, мы всегда ждем вас!

Константин Козлов,
руководитель "Реставрось"

Споры вокруг Государственного герба Российской Федерации не утихают на всех уровнях: от кухонного до государственного. Законодательного решения еще не принято, и с разных сторон высказываются самые неожиданные аргументы и толкования. Неопределенность и двусмысленность нынешней ситуации наглядно выражены в современной армейской форме: на солдатских шинелях — двуглавые орлы, на погонах и шапках — пятиконечные звезды.

КУДА ЛЕТЕТЬ ДВУГЛАВОМУ ОРЛУ

500-летие русского герба в минувшем году было торжественно забыто

Таким был Кремль до революции. Спасская башня

В РОСКОШНЫХ торжествах 850-летия Москвы оказался тихо забытым не менее достойный юбилей, который состоялся в минувшем праздничном году, и который мы так и не отметили — это 500-летие русского герба. Не столь давно двуглавый орел снова взлетел над Россией — впервые над восстановленной Иверской часовней и Воскресенскими воро-

тами, а совсем недавно и над отреставрированным Историческим музеем в Москве. Весьма характерно, что в беспамятном XX веке забыли об этом юбилее, — в прошлом столетии перед революциями, в 1897 году, 400-летний юбилей русского герба праздновали по всей Российской Империи.

Перелетев в Третий Рим из Византии, двуглавый орел впервые

опустился на государственную печать Ивана III в 1497 году. В древней символике орел, как и лев, символизировал царственность. Герб, как эмблема государства, выражал его национальную идею, то есть осмысленное народом историческое предназначение. Две увенчанные головы орла символизируют единство духовной и светской власти, власти патриарха и царя над русской землей. Наверху в центре располагается третий венец, знаменующий собой власть Бога над Россией. Одна голова орла обращена на Запад, а другая на Восток, символизируя срединное положение России и грядущее объединение их под властью российского императора. Грудь орла, как щит, прикрывает герб Москвы с изображением святого великомученика Георгия По-

святого Андрея, архиепископа Кесарийского, яспис — “присно растущий и зеленеющий, животодавец, символ жизни”. В XVII веке двуглавые орлы появились на четырех проездных кремлевских башнях — Спасской, Троицкой, Никольской и Боровицкой. Заметим, что их расположение в плане тоже давало трапециевидную фигуру, по форме близкую к конфигурации стен Кремля, как бы воспроизводя и повторяя ее.

В марте 1918 года в Кремль переехало большевистское правительство, и в том же году 1 ноября на Лобном месте при огромном скоплении народа “торжественно” сожгли всю государственную символику дореволюционной России и царские регалии, причем двуглавному орлу предварительно перебили крылья, а вместо ски-

Две увенчанные головы орла символизируют единство духовной и светской власти.

петра и державы в лапы вставили нагайку и цепи. В 1934 году двуглавые орлы были сняты и на те же четыре башни установили звезды из уральских самоцветов. Однако они быстро потускнели, и в 1937 году их заменили на новые, рубиновые, только теперь их было уже пять — была добавлена еще одна звезда на угловую Водовзводную башню. Это было сделано сознательно: теперь увенчанные звездами кремлевские башни в плане сами представляют собой изображение пятиконечной звезды, означающей единство народов всех пяти континентов, объединенных в коммунистической идее мировой революции.

Двуглавый орел вновь прилетел в Россию и ждет последнего движения нашего патриотического чувства — когда мы снимем сами пятиконечные звезды над московским Кремлем. Ведь по-прежнему одна голова двуглавого орла смотрит на Запад, а другая на Восток, символизируя срединное положение России между двумя сторонами света. Осталось только вернуть русский герб на кремлевские шатры и тем самым отметить его забытый юбилей.

Елена ЛЕБЕДЕВА,
студентка истфака МГУ

НОВАЯ ВСТРЕЧА РИТОРОВ РОССИИ ПРОШЛА В УНИВЕРСИТЕТЕ

Возрождение риторики в России — неоспоримый факт. Но какой будет новая риторика? Как ее преподавать? Какова сегодняшняя риторическая практика?

Обо всем этом шел разговор на 2-й Международной конференции по риторике и речевой коммуникации, прошедшей 15-17 января на факультете иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова. Конференция была организована Ассоциацией исследователей, преподавателей и учителей риторики, отделения которой существуют теперь во многих городах России и СНГ. С января 1997 года, когда была создана Ассоциация, ее попечением выходят серьезные труды по риторике, пишутся школьные учебники, собирается Риторическая библиотека, работает Московский проблемный семинар по риторике.

Об успехах и трудностях становления современной риторики, как и о состоянии нынешней русской словесности, читайте в одном из ближайших номеров “ТД”.

Владимир Аннушкин, филфак МГУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Во время зимних студенческих каникул в Москве прошли две крупных образовательных конференции. 26-31 января состоялись Шестые международные Рождественские образовательные чтения, организованные Отделом религиозного образования и катехизации Московской Патриархии. В них приняли участие известные церковные, общественные, научные деятели.

29-31 января в 1 Гуманитарном корпусе МГУ проходила VIII Ежегодная Богословская конференция, организованная Свято-Тихоновским богословским институтом. В ней также приняли участие многие преподаватели Университета и других российских и зарубежных вузов. Одной из главных задач этих конференций стало осмысление культурного наследия и его места в современном мире.

По материалам чтений будут подготовлены научные сборники. Возможно, некоторые из докладов появятся в “ТД”.

“СЕВЕРНАЯ ФИВАИДА”

С 15 февраля по 1 марта в Центральной Исторической библиотеке (Старосадский пер., 9) проходит фото-литературная выставка, посвященная 600-летию Кирилло-Белозерского и Феропонтова монастырей. Ее организаторами выступили молодежное движение “РеставросЪ” и газета “Татьянин День”. Выставка расскажет о прошлом и настоящем этих величественных северных обителей, знаменитых, помимо прочего, фресками Дионисия; о реставрационных работах, которые там ведутся. В экспозиции будут также представлены старопечатные книги из собрания Исторической библиотеки.

■ НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Виктор Антонович Садовничий — выпускник мехмата МГУ, профессор, действительный член Российской Академии Наук, ректор Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова с 1992 года,

президент Российского союза ректоров, президент Евразийской ассоциации университетов, член Президиума РАН.

Ректор МГУ В.А.Садовничий дал специальное интервью газете "Татьянин День" накануне ее 3-летия, которое отмечалось 25 января 1998 года.

МОЙ УНИВЕРСИТЕТ

"По силе своего влияния на страну МГУ не имеет равных в России"

(Окончание. Начало в № 18)

"Мы живем в Университете"

— Каким был Ваш путь в Московский университет?

— О Московском университете я узнал в седьмом классе, когда в нашу сельскую школу попала информация об окончании строительства нового здания МГУ. Я очень хотел учиться после школы, но сделать это в те годы было непросто. Паспортов у колхозников не было — а без документов не устроишься. Поэтому я уехал на Донбасс, где меня взяли работать забойщиком на шахту. Там я проработал два года. О поступлении в Московский университет я и не мечтал: сама мысль о храме науки вызывала у меня трепет. Однако начальник участка, где я работал, уговорил меня попробовать свои силы и поступить на мехмат МГУ. С тех пор на протяжении уже почти сорока лет моя жизнь связана с Университетом.

— Легко ли давалась учеба?

— Поступил я на мехмат без проблем, хотя учиться было сложно... Первый семестр, уверен был, не выдержу. Даже планировал "отступление". Потом как-то втянулся и дело пошло. Учился все годы на "отлично" и диплом получил с отличием. Но работать приходилось много. В читалке с ребятами сидели обычно до закрытия, то есть до 10 часов вечера, потом шли в аудиторию и там еще до часа ночи, потом с трудом добирались до общежития — едва успевали перехватить несколько часов сна. Это создало определенный заряд, дальше уже все было легко: аспирантура, докторская — все благодаря привычке работать, приобретенной в студенчестве.

— А Ваша супруга, дети тоже занимаются математикой?

— Представьте себе, да. Со своей женой, Адой Петровной, мы учились в одной группе. Как увидели мы друг друга в первый день занятий, так и остались вместе навсегда. Сын Юрий уже защитил кандидатскую диссертацию на мехмате. Дочь Аня в прошлом году закончила мехмат, сейчас учится в аспи-

Ректор МГУ В.А.Садовничий открывает новое начинание

рантуре. Дочь Инна — студентка 5 курса. Многие годы мы с женой обитали в общежитии. Мы и сейчас живем в Университете, в жилом корпусе — там, где квартиры для профессоров.

"Защита национальной культуры должна быть государственной"

— Ваша жизнь целиком связана с Университетом, поэтому Вы, наверное, особенно остро ощущаете его "болевые точки". Есть ли у МГУ соперники? Некоторые, например, оспаривают первенство именно Московского университета?

— Много искусственных соперников. Много сегодня желающих стать российским, а то и сразу международным вузом. Находятся и те, кому не по нраву формула "Наш первый, наш Российский, наш Московский". Так, в конце прошлого года вышло постановление правительства, где первым университетом объявляется Санкт-Петербургский и предлагается в 1999 году праздновать его 275-летие. Между тем, если мы откроем "Полное собрание законов Российской Империи", то увидим, что лишь в 1819 году был Высочайше утвержден проект

"первоначального образования С.-Петербургского университета"...

— То есть в 1999 году нужно праздновать его 180-летие...

— Конечно. Все крупные историки говорят о том, что образовательное учреждение при Петровской Академии наук (1724 — 1766) нельзя считать университетом.

— На каком основании?

— Например, в нем не было разделений на факультеты и кафедры. Сам Ломоносов писал в 1758 году: "При Академии наук не только настоящего университета не бывало, но еще ни образа, ни подобия университетского не видно". Попытка разрешить научные споры путем политических декретов оказывает плохую услугу Петербургскому университету, ставит правительство в неловкое положение. Хотя мы с глубоким уважением относимся к нашим коллегам и будем искренне рады, если такое решение улучшит их материальное состояние. Но это может послужить плохим примером.

— В каком смысле?

— Например, уже сейчас раздаются отдельные требования отменить Татьянин

день и отмечать вместо него день основания Киево-Могилянской Академии.

— То есть Вы думаете, что это может иметь далеко идущие последствия?

— Да, тем более, что нечто подобное происходит сейчас и в культуре России. Мы все хуже и хуже понимаем друг друга. Становимся чужими в своей собственной стране. Казалось бы, зачем русским отречься от прекрасной национальной традиции? Но почему-то многие спокойно смотрят на федерально-административные посягательства на растерзание коммерческим гидрам национальную культуру. Посмотрите на некоторые федеральные учебные программы и на так называемые вариативные учебники гуманитарного профиля. Русский предлагается уравнивать в преподавании с иностранными языками, а этическое и эстетическое воспитание строить по принципу: что противоположно, то не безобразно. Вот почему велика роль Московского университета в сохранении национальной культуры. По силе своего влияния на страну МГУ не имеет равных в России.

— Что же, по Вашему мнению, необходимо сделать для исправления ситуации?

— С моей точки зрения, главная ошибка лежит в отходе от принципов национального образования. Это прежде всего единство школы и фундаментальной науки как основы для подготовки специалистов. И гуманитарной культуры как основы единства народов, населявших нашу страну. В этом историческая специфика развития как России, так и ее вузов. Сейчас идет расчленение школы, науки, сферы художественного творчества, которым предписано существовать самим по себе. Идет противостояние между этими частями за долю государственной поддержки. От этого не выиграет никто: все превратится исключительно в коммерческие приложения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому вектор дальнейший преобразований должен быть направлен в противоположную сторону. МГУ считает, что должна существовать государственная защита национальной культуры в целях безопасности России.

“Я хотел бы видеть Россию сильной страной”

— Как Вы относитесь к Программе сексуального образования, которую намереваются ввести в школах?

— Это позорная попытка. Конечно, проблема воспитания личности существует, она многогранна, она связана с воспитанием духовным, психологическим, нравственным, физическим. Наверное, следует проводить и сексуальное воспитание. Однако специалисты дол-

жны разрабатывать его принципы, опираясь на традиции России, учитывая опыт других стран. Это не должно быть грубым и вульгарным “просвещением”, которое отрицательно скажется в том числе на интеллектуальном и духовном потенциале нашего государства. Вот почему я решительно против этой Программы в ее нынешнем виде.

— Сейчас в России особенно обострилась проблема наркомании, в первую очередь среди молодежи. Это видно даже по Московскому университету, где на некоторых факультетах совершенно открыто, скажем, курят наркотики. Вот почему “Татьянин День” планирует провести конференцию “Молодежь против наркомании”. Как Вы относитесь к этой идее?

— Такая конференция требует подготовки, привлечения большого числа специалистов, поскольку проблема наркомании не столь проста. Я, например, не могу одобрить законы, которые позволяют человеку носить в кармане наркотики. А сейчас ведь запрещается только торговать ими. И вот наши правоохранительные органы, которые, конечно, пытаются бороться в стенах Университета с этим явлением, говорят мне, что это очень трудно. Потому что каждый человек, задержанный в МГУ с наркотиками, имеет на это право. Кстати, во многих странах запрет на хранение существует. Так что это еще и вопрос законодательства. Что касается конференции, то мы готовы всецело ее поддержать и предоставить помещение в стенах Университета.

— Виктор Антонович, Университет — это целое государство, поэтому вполне уместным будет задать Вам вопрос государственного масштаба. Какой бы Вы хотели видеть Россию?

— Бесспорно, образованным государством. Сильной страной, где главным приоритетом будет развитие образования. Только образованные люди могут сделать нашу страну еще богаче. Хотел бы ее видеть богатой. Но главное, чтобы в ней жили люди, которые бы беззаветно любили землю, где они родились — свою Родину, Отчизну. Ведь это естественно, чтобы люди оберегали свою землю для будущих поколений. Так что мне бы хотелось видеть Россию образованной, спокойной, бесконфликтной. Россией, чьи граждане были бы патриотами.

С ректором МГУ
В.А.Садовничим беседовали:
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака;
Александр ЕГОРЦЕВ,
аспирант философ. ф-та;
Ксения КОРЕНЧУК,
студентка журфака

■ СОЦИУМ

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ПРОБЛЕМАМ АРМИИ

Согласно данным опроса, проведенного полтора года назад на разных факультетах МГУ, только 7% респондентов поддерживает всеобщую воинскую повинность как основу создания армии. Из общего числа опрошенных 85% высказывается за профессиональную армию на контрактной основе, остальные же склоняются к тому, чтобы сочетать призыв в армию с наймом по контракту. Согласно приведенным данным, подавляющее большинство студентов поддерживает кардинальные реформы в военной сфере.

Опрошенные считают, что прежде всего необходимо улучшение материального обеспечения — такой ответ дало 65% опрошенных (факультет журналистики — 74%, ИСАА — 55%).

На втором месте по значимости выступает такой фактор, как рост культурного уровня военных: 46% респондентов придерживается такой точки зрения (журналисты — 53%, востоковеды — 40%). К этой позиции примыкает 9% студентов (ИСАА — 3%, географический — 12%), которые придают большое значение изучению офицерами и солдатами Российской военной истории.

43% опрошенных (56% географов и 34% студентов ИСАА) считает, что возрождение лучших традиций армии возможно только при оздоровлении межличностных отношений в военной среде.

Для возрождения лучших традиций в армии необходимо развитие у военных чувства долга, чести, преданности Родине, — 24% (29% на мехмате и 17% в ИСАА).

Из общего числа опрошенных 21% считает, что возрождению лучших традиций армии должна способствовать разработка новой военной доктрины, причем разрыв между представлениями студентов разных факультетов здесь значительно больше: более 37% математиков и только 12% журналистов придает этому важное значение (вообще гуманитарии в меньшей степени оценивают значимость этого фактора).

На последнем месте оказалось мнение, что возрождению армии должно способствовать возвращение в армию духовенства — всего 7% опрошенных считает это необходимым (11% в ИСАА и 4% на мехмате). Конечно, в дореволюционной армии институт священников имел важное значение, и после крещения Руси российское воинство всегда окормлялось Церковью. Однако после революции выросли поколения атеистов, которым были чужды молебны перед боем и отпевание погибших после сражения. В настоящее время Церковь начинает восстанавливать свое влияние в среде военнослужащих.

Ельмара Фаустова,
ЦСИ МГУ

Имя Николая Васильевича Гоголя навсегда оказалось связанным с Университетской церковью святой Татианы, где его отпевали. Особенный интерес представляет это событие в связи с теми мифами и легенда-

ми, которыми обросла смерть писателя. Так, общим местом, а кое-где и утверждением учебника, стала навязчивая идея о преждевременном погребении Николая Васильевича...

ТАИНСТВЕННАЯ СТРАНИЦА

Споры вокруг отпевания Гоголя были только началом мифотворчества вокруг его имени

ГОГОЛЬ УМЕР 21 февраля (по старому стилю), в дни Великого поста, и трагический финал его жизни, как писал В.В.Зеньковский, “вошел в историю русской культуры как некая пророческая, таинственная страница русского духа”. Споры, которые разгорелись вокруг его отпевания, — следствие борьбы и раздвоения, бывшего как в самом Гоголе и окончательно разрешенного им путем аскезы и невероятных испытаний, так и в его современниках, его московском окружении. Раздвоения между религиозными и светскими, духовными и художественными устремлениями.

Предвестием подобных разногласий в среде гоголевских современников была полемика 1842 года по поводу первого тома “Мертвых душ”, когда жаркие споры не смолкали в гостиницах Н.Ф.Павлова, Елагиных, Аксаковых, А.С.Хомякова и других. И когда, по словам Герцена, “славянофилы и антиславянофилы разделились на партии”, так что и те и другие “раздвоились”. О том, какие страсти бушевали в среде этих людей десять лет спустя, свидетельствуют два письма.

Первое из них принадлежит Хомякову и датируется предположительно 23 февраля 1852 года, то есть тем самым днем, когда состоялось отпевание Гоголя. Хомяков писал своему другу, историку и юристу А.Н.Попову в Петербург: “После смерти его вышла распря: друзья его хотели отпевать его в приходе в церкви, которую он очень любил и всегда посещал, Симеона Столпника; университет же спохватился, что когда-то дал ему диплом почетного члена и потребовал себе. Люди, которые во всю жизнь Гоголя знать не хотели, решили участь его тела против его друзей и духовных братьев, и приход, общее всех достояние, должен был уступить домовый церкви, почти салону, куда не входит ни нищий, ни простолудин. Многозначительное дело. Эти сожженные произведения, эта борьба между пустым обществом, думающим только об эффектах, и серьезным направлением, которому Гоголь посвящал себя, борьба, решенная в пользу Грановских и Павловых и прочих город-

Посмертная маска Н.В.Гоголя, снятая Н.Рамазановым 21 февраля 1852 г.

ским начальством, — все это какой-то живой символ”.

Второе письмо написано Д.Н.Свербеевым, приятелем Хомякова с юных лет, человеком, который гордился своей “беспартийностью”, но в данном случае занял отчетливо “антиславянистскую” позицию. 26 февраля 1852 года он навещал жену: “К стыду и сожалению, наши общие приятели — Хомяков, Кошелев и другие, то есть Самарин, Аксаковы, — вздумали было оспаривать желание университета и настоятельно требовать, чтобы Гоголя отпевали в приходской церкви. По обыкновению, кричали, спорили, шумели, многих рассердили, тех, которые поумнее, насмешили и не успели ни в чем. Решительно, их раздражение доходит до крайности и, к великому несчастью, вносится в общественную и частную жизнь”.

Кстати сказать, Дмитрий Николаевич Свербеев сам был не посторонним в церкви преподобного Симеона Столпника (где его крестили) за Арбатскими воротами, а взгляд его на Гоголя стал еще явственнее через несколько дней, когда начались хлопоты по сооружению надгробия. На предложение поместить на памятнике слова, “изобретенные Хомяковым”, он ответил, “что готов участвовать в памятнике Гоголя как писателя, а не как христианина”.

Нам теперь не так уж трудно понять, чем вызвано раздражение Хомякова и его “духовных братьев” против того, чтобы Гоголя отпевали в Университетской церкви. Ведь Московский Императорский Университет был, по их мнению, средоточием западничества. К тому же университетское начальство — С.Г.Строганов, а затем В.И.Назимов — были деятельными недоброжелателями славянофилов.

Резкость слов Хомякова о том, что храм мученицы Татианы — это “почти салон, куда не входит ни нищий, ни простолудин”, объясняется демократизмом ранних славянофилов, которые чувствовали высший свет с его жестко словесными рамками и желали видеть русское общество одной большой патриархальной семьей, “одним огромным чаепитием дружных родственников, собравшихся вечерком поговорить о каком-нибудь хорошем вопросе” (отец Павел Флоренский). Как известно, отпустившие бороды Хомяков и Константин Аксаков шокировали великосветские гостиные своим внешним обликом, являясь “в смазных сапогах, красной рубахе и в мурмолке”. Хомяков, например, не воспользовался присланными ему приглашением на юбилейные торжества по случаю столетия того же Московского университета, объясняя своей свояченице: “фрака уже не надеваю как не принадлежащий обществу, то есть свету, мундира нет”.

В глазах Хомякова и его друзей положение храма мученицы Татианы в качестве Домовой церкви Московского университета придавало проходившим в ней богослужениям оттенок официальности, декоративности. Это и объясняет причину их схватки с университетскими оппонентами по поводу “участи тела” Гоголя.

Сам же Николай Васильевич так писал о западниках и славянофилах: “Споры о наших европейских и славянских началах... показывают только то, что мы начинаем просыпаться, но еще не вполне проснулись; а потому не мудрено, что с обеих сторон наговаривается весьма много дичи”.

Елизавета ДАВЫДОВА,
канд. филол. наук,
выпускница филфака МГУ

БЫЛ ЛИ ГОГОЛЬ ПОХОРОНЕН ЖИВЫМ

Тайна смерти великого писателя до сих пор вызывает фантастические гипотезы

ОДНА ИЗ популярных легенд заключается в том, что Гоголь будто бы был похоронен живым. Сам писатель дал повод к такому фантастическому предположению, когда в своем Завещании, напечатанном в книге "Выбранные места из переписки с друзьями", написал: "Завещаю тела моего не погребать до тех пор, пока не покажутся явные признаки разложения. Упоминаю об этом потому, что уже во время самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться... Будучи в жизни своей свидетелем многих печальных событий от нашей неразумной торопливости во всех делах, даже и в таком, как погребение, я возвещаю это здесь в самом начале моего завещания, в надежде, что, может быть, посмертный голос мой напомнит вообще об осмотрительности".

Эти слова Гоголь написал в 1845 году, когда он находился за границей, тяжело болел и готовился к смерти. Слухи о том, что писатель был похоронен в летаргическом сне и, проснувшись, перевернулся в гробу, возникли после переноса праха Гоголя из некрополя Свято-Даниловского монастыря на Новодевичье кладбище в 1931 году. При этом был вскрыт гроб, или, как сказано в официальном документе, "произведена эксгумация писателя Н.В.Гоголя". Подробности дела распространялись со слов свидетелей, среди которых имелись известные литераторы.

В начале 1970-х годов новый стимул к слухам подала поэма А. Вознесенского "Похороны Гоголя Николая Васильича", где излагалась стихотворная версия этой легенды. Факты, однако, говорят о другом. Гоголя осматривали лучшие врачи, которые, конечно же, не могли допустить такой грубой ошибки. К тому же Гоголя, как известно, отпевали. Между тем не зафиксировано ни одного случая, чтобы после церковного отпевания человек возвратился к жизни. Это невозможно в силу духовных причин. Для тех же, кому подобный довод покажется неубедительным, можно привести свидетельство скульптора Рамазанова, снимавшего посмертную маску с Гоголя. Ему пришлось это проделать дважды, причем с лица Гоголя снялись частицы начавшей тлеть кожи.

Теперь появляются новые домыслы — например, о причинах смерти Гоголя. Недавно в одной из газет появилась публикация, где сообщалось, что писателя отравили каломелем. Особенность этого лекарства заключается в том, что если оно задерживается в желудке дольше положенного времени, то начинает действовать как яд. Именно это, как полагает автор статьи, произошло с Гоголем: "значительные дозы принятого им каломеля не выводились из желудка, так как писатель в это время постился и в его желудке просто не было пищи. Постепенно увеличивающееся в его желудке количество каломеля вызвало хроническое отравление..."

Действительно, за несколько часов до смерти писателя, то есть, в ночь на 21 февраля 1852 года, когда Гоголь был уже в беспамятстве, доктор Клименков давал ему каломель. Но предположение о том, что в течение какого-то времени Гоголь сам принимал это "ядовитое лекарство", невероятно.

Дело в том, что Николай Васильевич хорошо знал о его опасных свойствах. 26 января того же года, то есть менее, чем за месяц до смерти писа-

теля, умерла после непродолжительной болезни Екатерина Михайловна Хомякова, человек Гоголю близкий и дорогой. Она была женой Алексея Степановича Хомякова и сестрой одного из ближайших друзей Гоголя, Николая Михайловича Языкова. Смерть эта тяжело отозвалась в душе писателя. 27 января на первой панихиде по Екатерине Михайловне он сказал Хомякову: "Все для меня кончено!"

Известно, что Гоголь внимательно следил за ходом болезни Хомяковой и полагал, что ее неправильно лечат. "Он часто навещал ее, — свидетельствует современник, — и, когда она была уже в опасности, при нем спросили у доктора, в каком положении он ее находит. Тот ответил вопросом: "Надеюсь, что ей не давали каломель, который может ее погубить?" Но Гоголю было известно, что каломель уже был дан. Он вбежал к графу и воскликнул: "Все кончено, она погибнет, ей дали ядовитое лекарство!"

Добровольно и сознательно принимать каломель после случая с Хомяковой для Гоголя было равносильно самоубийству, что невозможно приписать православному человеку. Нельзя забывать и о том, что Гоголь вообще к лекарствам относился скептически. Доктор Тарасенков свидетельствует в своих записках: "О лекарствах аптечных он [Гоголь] имел понятие как о ядах и решительно отказывался от них; если же и принимал какое-либо лекарство, то скорее по совету тех, которые утверждали о его испытанной на себе пользе, нежели по назначению самих врачей". Итак, мы видим, что версия о "лекарственном самоубийстве" Гоголя не имеет оснований.

Не стоит искать надуманных причин смерти великого писателя. Все факты говорят о том, что Гоголь умер настоящим христианином. Перед кончиной он дважды приобщился Святых Христовых Таин, а также соборовался. В руках у него видели четки. Это означает, что он творил Иисусову молитву: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго". Такова кончина великого писателя.

Могила Н.В.Гоголя на Новодевичьем кладбище в Москве

Владимир ВОРОПАЕВ,
доктор филол. наук,
выпускник филфака МГУ

Многочисленные легенды рождаются не только вокруг самого Гоголя, но и вокруг его произведений. Некоторые исследователи, например, упорно пытаются создать новую, искусственную жизнь старым творениям писателя.

СГОРЕВШАЯ РУКОПИСЬ,

или Повесть о том, как дописывал Юрий Арамович "Мертвые души"

Февральская ночь, или Утопия

Угрюмая февральская ночь. Дом графа Алексея Толстого на Никитском бульваре погружен в сон, окна темны и безжизненны. Лишь в одном окошке видны отблески огня. В глубине этой комнаты ярко пылает камин, пламя жадно глотает мелко исписанные листы. Перед камином, в высоком кресле, сидит Гоголь, опустив голову, и рядом мальчик-слуга на коленях...

В эту ночь с 11 на 12 февраля среди прочих бумаг сгорел несостоявшийся второй том "Мертвых душ". Так и не ясно, произошло это по вине автора или по какой-то роковой случайности. Сохранились лишь черновые наброски к пяти главам второго тома, да и те обрываются буквально на полуслове. Остается только догадываться о величии и красоте того строящегося "дворца", "крыльцом" к которому явилась первая часть поэмы.

Большинство поклонников писателя, влюбленных в необычайный, загадочный мир его произведений, считают сей факт невосполнимой утратой и не желают смириться с потерей. Они бы дорого отдали за то, чтобы воландовское утверждение "рукописи не горят" оказалось справедливым и на этот раз. Достать книжицу из камина пытаются проворные художники слова, с завидной легкостью восстанавливающие неоконченный том.

Так, еще в 60-х годах прошлого столетия некто Ястржембский решил позабавиться подражанием Гоголю. Будучи знакомым с первоначальным списком двух первых глав, он воспользовался карандашной пометкой на полях, рассказывающей о содержании пропущенного места: "Здесь пропущено примирение генерала Бетрищева с Тентетниковым; обед у генерала и беседа их о 12-м годе; помолвка Улиньки за Тентетникова <...> Чичиков отправляется, по поручению генерала Бетрищева, к родственникам его для извещения о помолвке дочери..." Дописав этот отрывок, Ястржембский выдал свое сочинение за чудом уцелевшую рукопись Гоголя. Его обман был раскрыт, однако это обстоятельство вынудило князя Д.А.Оболенского, знакомого Гоголя, опубликовать статью с описанием всех оставшихся после смерти писателя бумаг, чтобы исключить возможность подобных подделок в будущем.

Через пять лет после смерти Гоголя была издана книга А.Вашенко-Захарченко "Мертвые души. Окончание по-

эмы Н.В.Гоголя. Похождения Чичикова". Итог странствий главного героя автор увидел таким: Чичиков женится на дочке городничего, обзаводится именем и становится отцом 11 детей. Он умирает в глубокой старости, и на его похороны приезжают два сына, которых интересует лишь оставшееся наследство. Если бы гоголевский замысел был хоть немного похожим на этот, оставалось бы только радоваться, что рукописи сгорели.

Второе издание. По рисунку Гоголя

Попытки воссоздать из пепла птицу Феникс продолжают и в наши дни. Это доказывает книга нашего современника Юрия Арамовича Авакяна «"Мертвые души"». Рукопись, возвращенная из пламени". В отличие от Ястржембского, Авакян не выдает свое произведение за оригинал. Но заявленный им в предисловии строго научный подход к проделанной работе может ввести неопытного читателя в заблуждение. Вот что пишет Авакян в обращении к читателю: "Перед нами стояла необыкновенно сложная задача — воссоздать текст второго тома "Мертвых душ", бережно сохраняя и стиль, и язык автора бессмертного произведения; максимально используя фрагменты оригинального текста, те, что сохранило для нас Провидение, и, опираясь сколько возможно на воспоминания друзей Николая Васильевича Гоголя". Прочитав такое заявление, иной подумает, что книга Авакяна соответствует замыслам Гоголя. Однако это далеко не так.

Персонажи-самозванцы

Авакян использует как персонажей, кратко упомянутых Гоголем (Вишнепокромов, Хлобуев, Самосвистов), так и выдумывает своих: Мохов, Подушкин, Гниловерстов, Громыхай-Правило. Однако уже в самом наборе действующих лиц проявляется некомпетентность автора лже-второго тома. Если бы Авакян действительно ознакомился с "воспоминаниями друзей", то ему были бы известны такие гоголевские персонажи, как "эмансипированная женщина-красавица", Вороной-Дрянной, Никита, родственница генерала Бетрищева княгиня Зюзюкина, штабс-капитан Ильин... Более того, сохранился подробный пересказ второй главы, записанный сводным братом Смирновой Арнольди.

Арнольди вспоминает о книге Гоголя: "Помню, что после этого дня Улинька решила говорить с отцом своим серьезно о Тентетникове. Пред этим решительным разговором, вечером, она ходила на могилу матери и в молитве искала подкрепления своей решимости. После молитвы вошла она к отцу в кабинет, стала перед ним на колени и просила его согласия и благословения на брак с Тентетниковым. Генерал долго колебался, и, наконец, согласился. Был признан Тентетников, и ему объявили о согласии генерала. Это было через несколько дней после мировой..."

У Авакяна все решительней и прозаичней — брак заключается без колебаний, молитв и раздумий.

Есть и другие мелкие детали, искажающие сюжет настоящего второго тома. Например, отправляется путешествовать Чичиков одалживая коляску у генерала, а Тентетников дает ему четвертую лошадь. У Авакяна же Тентетников коляску дарит, а свою старую бричку Чичиков решает продать. Эта деталь символична — лишая главного героя его верного спутника, "довольно красивой рессорной небольшой брички, в которой ездит холостяки", Авакян как бы зачеркивает знакомый образ Чичикова и создает свой, никак не связанный с гоголевским.

После прочтения книги Авакяна складывается впечатление, что он, помимо полного незнания воспоминаний современников Гоголя, еще и не читал первого тома "Мертвых душ". Иначе как объяснить то, что им игнорируется прямо высказанное в одиннадцатой главе намерение автора относительно содержания второй части: "пройдет муж, одаренный божескими добродетелями, или чудная русская девица..." У Авакяна же

находим только сатирические образы — положительные персонажи в его книге отсутствуют. Так же в заметках ко второму тому Гоголь писал: "бал, противоположный изображенному в первом томе. Показать безделье." У Авакяна нет даже намека на какой-либо бал.

Таким образом, в "Рукописи, возвращенной из пламени" не были учтены многие важные моменты, которые могли бы хоть чуть-чуть приблизить нас к разгадке второго тома. Более того, Авакяном искажены образы героев, знакомые нам по сохранившимся главам.

Чичиков в роли развратника

В книге Авакяна Павел Иванович вдруг оказывается сексуально озабоченным. Он испытывает влечение к Улиньке и даже ревнует ее к Тентетникову: "Чичиков дорого бы отдал за то, чтобы и на него поглядела бы когда-нибудь женщина подобная ей... Где-то далеко, внутри его сердца какой-то маленький и злобный Чиченок сидел и нашептывал: "Ну что, и это не твоя, и это не твоя". — "Да, жаль, такая девица", — сокрушаясь, подумал он."

Затем, на протяжении всей книги, Чичикову снятся сны "про бабу". В главе седьмой, когда он попадает к помещику Гниловерстову, сон становится явью:

"Эй, хозяева! Есть кто-нибудь?! — позвал Павел Иванович, но никто не отозвался на его призыв, тогда он, осмелев, прошел через комнату и, приоткрыв дверь, пошел темным коридором. На дальнем его конце послышался протяжный скрип дверных петель, и Чичиков, не веря своим глазам, увидел, как, пересекая темный коридор, прошла из одной двери в другую совершенно голая баба".

Наверно, с точки зрения Авакяна, в "Мертвых душах" Гоголя недоставало только одного — любовных историй. Этот "недостаток" Авакян с лихвой компенсирует в своей поэме. Женщины буквально наводнили страницы — вспомним хотя бы похищение дочки Мохова или женский хор Гниловерстова. Да и сам Чичиков начинает вдруг ощущать "давно не возникавшее в нем влечение к женщине". У холостяка Чичикова даже появляется подружка — полногрудая актриса Жози. Вот в какой манере описывает Авакян их отношения: "Не знаем, добился ли он у "несравненной" певицы и танцовщицы успеха, но, судя по тому, как поздно возвращался он домой после спектаклей, и по той улыбке, что временами блуждала, точно без причины, по его задумчивому челу, мы думаем, что Чичикова можно было бы поздравить с победой".

Под пером Авакяна главный герой становится резок, груб и циничен. В нем открываются такие качества, которые, скорее, говорят о развитии дурных задатков, чем о будущем возрождении (которое должно было произойти с Чичиковым по замыслу Гоголя). Чичиков из нового второго тома высокомерен с несчастным Хлобуевым и безбожно его обманывает; хлад-

нокровно порывает дружеские отношения с семейством Платоновых, причем получает "жестокое удовольствие от того, как вытянулось лицо у старшего Платонова". Но, самое главное, трудолюбивый как пчелка, Павел Иванович начинает лениться! Ему уже опротивела покупка мертвых душ: "вокруг приобретения значился некий труд... и это казалось обременительным". Действительно, афера с мертвыми душами в книге Авакяна отходит на второй план, вытесняясь другими авантюрами, зачинщиками которых не обязательно выступает Чичиков. Главный герой показан скорее как предприниматель (у Гоголя — "приобретатель"), что, по мнению автора, видимо, злободневнее.

"В давешней манере"

Как и обещал Авакян в предисловии, Кон постарался максимально использовать фрагменты оригинального текста. Текст его книги можно условно разделить на две части. К первой относятся те выражения и речевые обороты, которые были позаимствованы автором у Гоголя. Например, "Чичиков схватился со стула", "плещущееся в пруду небо", "был не толст, но и не худ" и т.д. Вторая часть — это оригинальные места, в которых Авакян пытался подражать гоголевскому слогу. Это описание обедов, усадеб, дорог, лирические отступления и т.д. Прочитайте какой-нибудь отрывок из книги — сразу станет ясно, что второй Гоголь еще не родился (да и, по правде говоря, вряд ли когда-либо родится).

Однако Авакяну нельзя отказать в чувстве юмора, многие эпизоды очень забавны. Разнообразие комически-абсурдных персонажей, настоящая детективная интрига — из книги мог бы выйти отличный плутовский роман. Если бы только не братья за столь неблагодарное дело — дописывать Гоголя... А при такой задумке приходилось все время убеждать читателя в том, что перед ним действительно второй том "Мертвых душ" — поэтому повествование пестрит выражениями типа "сел в своей давешней манере, на самом краешке сиденья", "в своей всегдашней деликатной манере, слегка склонивши голову набок", "как он любил говорить" и т.п. Так автор пытается заставить поверить читателей в правдоподобие дописанного им текста. Однако желание передать язык эпо-

хи иногда оборачивается откровенными нелепицами в повествовании; стремясь сказать образно, автор подчас забывает о смысле. Например, трудно представить себе, как "улыбка не сходила с чела". Или как удалось одному из героев, большому любителю голубей, господину Громыхай-Правило, "кивая и слушая вполуха", разговаривать с Чичиковым, одновременно "украдкой помешивая шестом в воздухе". Изобретательный автор еще и открывает новый вид спорта — "российскую голубиную охоту". Вот только остаются неясными ее правила: то ли охотятся на голубей, то ли с их помощью на более безобидных пташек.

Авакян также не прочь украсить свою поэму грубостями и пошлостями. В любом случае для Гоголя были бы неприемлемы подобные выражения: "удовлетворенно рыгнув", "белье в говнах" (последнее развито в целую сценку).

Из лирических отступлений мы узнаем, что Авакян планирует еще и третий том, в котором Чичиков посетит обе столицы, встретится со старыми знакомыми... Ну что ж, будет очень любопытно узнать, какова "давешняя манера" Ноздрева и кто любимая Плюшкина.

Любовь БЫСТРОВА,
студентка филфака МГУ

Н.В.Гоголь сжигает второй том "Мертвых душ"

Любое значительное явление в культуре заслуживает тщательного изучения — хотя бы как портрет эпохи. Фильм Алексея Балабанова "Брат" получил в 1997 году Гран-при на фестивале в Сочи, Специальный приз жюри в Котбусе, Серебряный приз на фестивале в Турине, Приз за лучшую актерскую роль на фестивалях в Сочи и Чикаго. Он реально претендует на "Нику". Много это или мало? Достаточно, чтобы не только смотреть, но и обсуждать.

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

Круглый стол "ТД" о фильме А.Балабанова "Брат"

"Герой нашего времени?"

Татьяна ИЕНСЕН, редактор журнала "Искусство кино":

Фильм Алексея Балабанова сразу же вызвал яростные и непримиримые споры даже среди самих кинематографистов. И это неслучайно. Впервые за много лет на нашем экране появился герой, претендующий на звание героя нашего времени. В нем есть сила (и не только мускульно-брутальная), бесстрашие, готовность помочь, даже своеобразно понятые благородство и чувство справедливости. Он хочет быть верным, быть братом. Ну чем не герой? Правда, для него убить, что для другого зубы почистить. Такое же повседневное, почти автоматическое-естественное дело, не вызывающее никаких рефлексий, никаких угрызений совести. Ну раз старший брат, профессиональный киллер, попросил выполнить работу за него — не откажешь же. Ясное дело. Тем более, что стрелять без промаха, как и изготавливать патроны и даже глушитель на собственноручно сделанный обрез, герой умеет первоклассно. Ведь он только что вернулся из Чечни, где отслужил по полной программе. И только эти знания отпечатались в его душе. Во всем остальном — он просто чистый лист бумаги, на котором окружающая жизнь начинает записывать свои хитроумные иероглифы. Но эти уроки он получает, уже став хладнокровным убийцей. Поэтому, даже столкнувшись с какой-то иной, неведомой для него правдой жизни, которую исповедуют единственно участливые, верные ему немец-философ, торгующий на базаре старьем и трамвайная вагоновожатая, жалеющая своего пьяницу-мужа, герой не испытывает и намека на раскаяние. Быть наемным убийцей для него — норма сегодняшнего дня. Помните, как в эпизоде, когда герой расстреливает своих, не пришедших ему по душе содельников, в истерике уложивших кого надо и не надо, он садится на пол рядом с четырьмя трупами и, узнав, что оставленный им в живых случайный свидетель преступления — режиссер на радио, говорит с ним о самом для себя главном. О песнях Бутусова. Ведь по натуре своей герой мог быть романтиком. Его искренне удивляет кислотный бессловесный рейв. Он хочет слов, обращенного к нему текста, и с утра до вечера, как религиозный фанат, слушает заклинания "Наутилуса". Однако потребность в руководстве жизнью словом не приводит героя к необходимости нравственного закона. Он легко становится преступником. Не революционером, обуреваемым праведным социально-общественным гневом, не благородным Робин Гудом, не Юрием Деточкиным, а обычным преступником. В финале картины

авторы уже не скрывают, что и бескорыстие героя приходит конец. Один, с огромными пачками денег в карманах, он едет в Москву, как завоеватель, как власть имеющий. Жизнь обучила его вполне определенным и с давних времен известным способом. Но показано это без нравоучительного гротеска, без авторского диктата — наверное, поэтому фильм допускает так много зрительских разночтений. Главное, в нем есть попытка поставить диагноз и претензия на давно пустующую вакансию в современном кинематографе — героя нашего времени.

"Человечность как она есть"

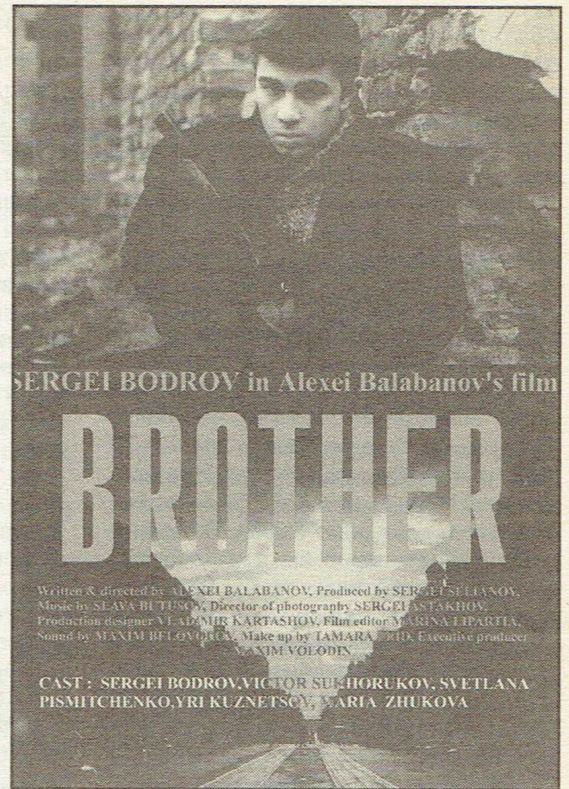
Сергей СЫСОЕВ, аспирант филфака МГУ:

Когда пишут о фильме "Брат", любят считать, сколько человек убил Данила-киллер, и сколько денег у него в карманах. Одним словом, большинство критиков полагают, что это фильм об эпохе войн и первоначальном накоплении капитала, современных героях и бесчеловечной среде, которая делает из современных героев безжалостные машины для убийств.

Не знаю, чем так поражают критиков и киноведов сцены насилия, что им больше ничего в фильме неинтересно. В Голливуде подобные сцены сняли бы более эффектно.

Во-первых, главный герой не просто убивает — ему приходится это делать. Он или заступает за своего ближнего, начиная от родного брата (который, впрочем, его просто использует), или защищается. Так, он убивает двоих киллеров только потому, что понимает — или он останется и спасет несчастного режиссера, или они убьют его, и режиссера. Неужели желание остаться в живых — преступление? Данила никогда не убивает, если его жизни или жизни других ничего не угрожает. И как бы мастерски он ни владел оружием, зрителя не покидает ощущение, что роль "киллера" для него случайна. Просто так сложились обстоятельства. Сравным успехом он мог бы быть и шофером. Это фильм не о киллере, а о человеке, оказавшемся в экстремальных условиях, и не испугавшегося этих экстремальных условий.

Во-вторых, одно из главных достоинств фильма — его метафоричность, которая совершенно очевидна. Питер подается как род-кладбище, это мир мертвых. Один из самых умных и душевных персонажей (Немец), живущий на Лютеранском кладбище и при торгующий на рынке непонятно чем, говорит о родном городе так: родина там, где предки лежат. Так в фильм входит потусторон-

ний мир. Мудрость мира мертвых — это мудрость пословиц и поговорок, это кодекс правил, строго регламентирующих жизнь его обитателей. Потусторонний мир устроен так, что непонятно, где сам человек, а где та среда, которая его окружает. Обитатели мира мертвых приняли этот мир как свою судьбу: жизнь бандитов легка, потому что она размерена. Она легка, потому что ясна. Вот чем они живут: бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе; поживешь подольше — увидишь побольше; не тот счастлив, у кого много добра, а у кого жена верна и т.д. Практически у каждого персонажа есть свой кодекс, выраженный в нескольких афоризмах, потому что у каждого персонажа есть своя судьба. Не причастны к ограничивающим формулам потусторонней мудрости только главный герой Данила, и те персонажи, которые настолько погружены в среду, что не имеют и начал самосознания (Кэт, Зинка с Дедом, некоторые представители братвы, у которых "мозгов нет" даже на мудрость мертвых), и живут как растения. Жизнь Немца, как и жизнь других обитателей потустороннего мира, отражается в печальном и безнадежном образе: пустой трамвай бежит по рельсам, по одному и тому же маршруту, изо дня в день. Так и жизнь обитателей мертвого мира. У каждого из них своя судьба: одному — быть бандитом, другому — бомжом. Но все они рабы этого мира.

Из мира живых в фильме всего один персонаж — это главный герой. Что же дает ему силу пройти через мир мертвых, через мир беспокойных мертвецов, которым всегда чего-нибудь нужно — или друг от друга, или от попавших к ним живых?

На протяжении всего фильма главного героя сопровождает музыка. Зритель понимает, что перед ним не просто какой-то меломан, один из армии поклонников "Наутилуса", а человек музыки. Не музыки Бутусова, которая только подобие и отголосок настоящей, а

той, идеальной музыки, которая только одна и может провести героя через мир мертвых. Песенки Бутусова — еще одна из метафор фильма.

То, что поэт и музыкант слышат иногда, становится для главного героя путеводной нитью. Эта музыка — не музыка заоблачных сфер, а, пожалуй, музыка самой человечности. Главный герой верен только ей, и, следовательно, он остается верен и самому себе. Неизвестно, почему именно он всегда слышит эту музыку, а не кто-то другой. Скорее всего, это дар — быть самим собой. Данила обращен к самому себе, он верен своей человечности, тогда как другие обращены к внешнему — к своему жизненному кодексу, потусторонней мудрости, той мудрости, что приходит к человеку извне, ограничивает и покоряет.

Музыка, ведущая и охраняющая, позволяет относиться главному герою ко всему окружающему наивно и бескорыстно. Но как бы хорошо (вернее, человечно) ни относился Данила к окружающим, он остается один. Никто не может жить рядом с ним. Потому что никто не может услышать или вынести той музыки, которой он живет. Трудно быть мертвым рядом с живым. Невозможно. Может быть, он и чувствует некоторую вину по отношению к тем, с кем он расстается. Но мы всегда чувствуем вину, когда нас не понимают, потому что считаем, что не смогли объяснить. Он пытается изменить жизнь других, но люди не хотят жить по-другому и возвращаются к привычному образу жизни, в мир мертвых. Женщина, которую он любил, говорит ему: “Я тебя не люблю”. Она уходит от него.

Он остается один, и продолжает свое бесконечное путешествие. Он едет в Москву на попутном грузовике. За окном лежит снег. Белый цвет — цвет смерти. Он окружен смертью. Мир мертвых расстилается перед ним, но смерть бессильна. А под пальто у него обрез — еще одна замечательная метафора фильма — знак силы и независимости. Он — ангел смерти, воплощение земной справедливости, человеческого возмездия.

“Большой ребенок после Чечни”

Дмитрий ИВЛЯНОВ, кинолинейст:

“Не верю!!!” — хотелось мне кричать, когда в огромном зале Дома кино на меня обрушились ритмы “Наутилуса”, перемешанные с грязью улиц, кровью и чем-то еще. Хотелось не верить потому, что в этом грохоте все же узнается знакомый город, где есть живые люди, человеческие отношения. Мир, наверное, тогда гибнет, когда все живое в нем становится средством для достижения ложных целей. Об этом, на мой взгляд, фильм Алексея Балабанова “Брат”.

Режиссер выстраивает такой мир, в котором для человека нет ничего святого. Но в главном герое, Даниле Багрове, киллере-убийце, меня что-то заставляет искать Человека. Данила похож на большого ребенка, побывавшего в Чечне... Как и всякий ребенок, он пытается найти для себя опору, способ жизни в мире, частью которого стала война. Недаром для него имеет такое большое значение творче-

ство “Наутилуса”, влекущее за собой лукавой мудростью слова.

“Сидлошник” для Данилы становится чем-то вроде “ангела-хранителя” на поясе. Я имею в виду не только кадр, когда он спасает Данилу от пули, но и то, что он его второй внутренней голос, его совесть: “В этой стране, вязкой, как грязь, я даю тебе силы, я даю тебе власть”, — нашептывает он ему словами Мефистофеля, сопровождавая момент создания Данилой орудия смерти.

Голос Бутусова и Данилы Багров на экране сливаются в единую симфонию насилия. И одновременно музыкальный ряд фильма — антитеза потерявшего человечность мира: поэтика “Наутилуса” делает из триллера трагедию: здесь либо убивают, либо душу продают.

Данила, с моей точки зрения, — это доведенная до крайности жертва такого мира, в который он пришел по любви к брату. Пришел в город-монстр, который обезличивает и обессиливает каждого, подобно магии “Наутилуса Помпилиуса”, подчиняющей себе толпу, заставляя ее реветь под слова: “Из нас выращивают смену, для того, чтоб бить об стену... тренируйся лбом об стену — вырастим другую смену...” Но Данила выжил, победил, да еще как!!! — уехал с пачками долларов в кармане в Москву... Уехал победителем? Ответ на этот вопрос для себя я нахожу в кадре, где лицо героя отражено в зеркале, и за кадром звучат слова: “Побывали мы в глазах твоих, и все, что нам нужно, взяли”.

“На пути к сверхчеловеку”

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО, киновед:

Мне интересен фильм “Брат”, во-первых, потому, что он на фоне отечественной кинопродукции, ныне весьма немногочисленной, талантливо и профессионально снят. Во-вторых, он представляется мне явлением, как теперь принято говорить, симптоматичным, то

есть угадавшим некое состояние общества. Это своего рода констатация факта без морализаторства. Помню, в начале 90-х вышел на экраны кинотеатров фильм Бодрова-старшего “Сэр”, в котором герой-подросток бежал через всю страну из детской колонии в колонию строгого режима, чтобы обнять отца-рецидивиста. В ходе его путешествия становилось очевидным: жизнь такова, что невозможно не преступить. В фильме Алексея Балабанова мы встречаемся по сути дела с тем же героем, но повзрослевшим, прошедшим уроки чеченской войны. Вчерашний десантник Данила стал осваивать Питер, видимо, как некогда Грозный. Осторожно, вкрадчиво, не светясь. Он спит на тротуаре, подложив под голову вешешок. Присматривается. Ждет своего командира, нового приказа “убить”. И убивает того, на кого указал брат. Безнравственно? Согласна. Но почему ни авторы, ни я в данном случае не спешу заклеить его как киллера, наемного убийцу, кем он по сути дела и является? На мой взгляд, причина в том, что осталось за кадром фильма. Авторы прибегают к фигуре умолчания. Они не показывают нам тех ужасов, которые пережил Данила-младший в Чечне. Герой предельно замкнут. Мы можем судить о его душевных переживаниях по внешним проявлениям. И тут каждый зритель — думаю, авторы на это рассчитывали — подключает свои ассоциации, связанные с чеченскими событиями. Первое, что мне вспоминается, — это призывы правозащитника Ковалева из дудаевской ставки в Грозном, обращенные к российским солдатам: “Не стреляйте!” Очевидцы рассказывали, что солдаты медлили и тут же их расстреливали чеченцы. Багров-младший выжил. И вынес из войны (а это, несомненно, самый важный для него жизненный опыт) свое представление о жизни, справедливости, дружбе, любви... Даже о прекращении. Данила прощает даже предательство брата, подставившего его под пули. Данила Багров убивает и выживает. Но ему негде жить.

Фильм, на мой взгляд, фиксирует такое состояние общества и человека, при котором не заявлена ни только идея Бога-Отца, но и просто отца, идея семьи, дома, куда человек, “пришед в себя”, мог бы вернуться. Человеческое дитя, воспитанное в волчьей стае, как доказали ученые, не становится в полном смысле человеком. Делая своего героя “блаженным убийцей”, авторы отслеживают каждый его шаг на пути к сверхчеловеку. Багров-младший еще вызывает сочувствие и оставляет надежду на чудо, которое может произойти с его пока еще живой душой. Но в фильме Балабанова есть два персонажа вполне тарантиновских, вполне условных. Это Багров-старший и тот “новый русский”, который заказывает убийства и говорит исключительно поговорками. Зритель на них как бы и не обращает внимания. Что можно взять с отпетых негодяев? Но они, с моей точки зрения, согласно авторской мысли и есть конкретное воплощение той необратимой трансформации, которая происходит с душой главного героя. “Прости, меня, брат, — говорит Багров-старший после засады на квартире. “Конечно, брат, — отвечает Данила. — А деньги где?” Фильм интересен тем, как он исподволь подводит зрителя к мысли, что зло не имеет сущности: зло есть искажение добра.

В НАЧАЛЕ МАРТА ПРОЙДЕТ ПЯТЫЙ КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ “СВЯТАЯ АННА”

Пятый Конкурс национальных премий России среди киношкол СНГ и стран Балтии “Святая Анна” будет проводиться с 28 февраля по 5 марта. Его учредителями выступают Госкино России, Союз кинематографистов, Конфедерация Союзов кинематографистов, ВГИК, МАО “Киноцентр”, Студия “Эй-Би-Эй”. Торжественная церемония вручения призов состоится 19 марта.

Цель фонда “Св. Анны” и проводимого им Конкурса студенческих фильмов — помочь сделать самые первые шаги в кинематографе: студентам, выпускникам киношкол и дебютантам; поддержать их кинопроекты, способствовать продвижению российского молодого кино за рубежом. В задачи Конкурса входит поиск и обмен информацией о новых формах кинообразования, организация общения представителей киношкол, проведение мастер-классов ведущими кинорежиссерами (в этом году — Марленом Хуциевым, Андреем Кончаловским, Александром Миттой).

Из национальных конкурсов, аналогичных Конкурсу “Св. Анны”, известен лишь проводимый в США (с вручением студенческих “Оскаров”). Таким образом, “Св. Анна” фактически является уникальным международным фестивалем нового молодого поколения, которому суждено дельта XXI века.

Как сообщалось в "ТД" №17, 2 ноября при храме святой Татьяны состоялся концерт Владимира Шукина, композитора и исполнителя, руководителя группы "Не-

чаянная радость". Вскоре он побывал в редакционном подвале и дал интервью, которое "ТД" и предлагает вашему вниманию.

ЗЕРКАЛЬЦЕ ВО ЛБУ

Владимир Шукин не боится экспериментировать

— С чего все началось?

— Школа подворотни была, естественно. Во дворе я и научился первым аккордам. Вначале я играл на гитаре семиструнной, она была более популярной тогда, но под влиянием "Битлз" все стали переучиваться на шестиструнную играть. А потом и сам стал изучать шестиструнку и, естественно, песни "битлов". Блатные песни, Высоцкий и "Битлз" — это моя alma mater. А вот советская эстрада для меня совершенно отсутствовала. Я почти не воспринимал все, что там пелось. Еще нам нравились песни о Кубе. Я родился в 1954 году, а революция была там в 1959 году, когда приехал Фидель Кастро со своими кубинцами, и мы пели песни кубинские, такие искренние.

— Вы хотели бы, чтобы Ваши песни как-то заменяли рок?

— Да нет, зачем же, хотя свято место пусто не бывает, его занимает или одна культура, или другая. Я провел такой опрос в одной из воскресных школ — мне дети назвали около ста групп. Воспитатели пришли в ужас: они были в счастлимом неведении. А дети смотрят фильмы ужасов и тому подобное — у ребенка, кроме церковной жизни, есть и свои интересы.

— Ребенок регулярно подвергается воздействию массовой культуры: один выстогит, а другой...

— Иногда мне приходится слышать от родителей: "Надо детей спасать, какие-нибудь резервации делать". Ну и наши церкви — это мое личное мнение, субъективное, — они превращаются как бы в эти резервации. Мы нашли свой круг близких людей и замкнулись в нем. Что, как староверы Лыковы, — в тайгу? А мне Москва нравится, и у меня такая теория, что нужно делать прививки: все равно ты должен жить в том обществе, народе, в котором родился, и нести свет Христов, а не замыкаться.

— И Вы хотели бы, чтобы Ваши песни были прививкой?

— Человек творческий — труба, через которую идет или глас Божий, или демонский, третьего не дано. Нейтральная позиция — самое худшее, наверное. Вот одна рок-опера меня в свое время очень приблизила к Богу, я стал через нее изучать Евангелие — это миссионерство, которое может идти и через музыкантов.

— То есть Ваше творчество — это не только светская музыка для православных, но и проповедь?

— Ну естественно, вера без дел мертва, а мои дела — это мое творчество. Одно время я думал, что больше не буду петь, в моей жизни были только дом и Церковь, но раз Господь дал талант, его не надо зарывать, и меня благословили заниматься музыкой во славу Божию.

— Крещение сразу изменило Вас?

— Конечно. Еще в 15 лет я написал песню на стихи Блока "Девушка пела в церковном хоре" и сочинил припев "Спаси их, Боже, не дай погибнуть", и в школе мы ее пели на вечерах самодеятельности. И смысл некоторых моих песен для меня самого не сразу открывается, хотя некоторые думают: вот какой философ, берет глубокомысленные религиозные стихи. Меня отец еще приучил к такой поэзии.

— А Вы писали стихи сами?

— Да и сейчас пишу...

— Почему иногда Вы слегка изменяете стихи классиков, "улучшаете"?

— Композитор вправе это делать. Мусоргский к "Борису Годунову" прибавил и свои стихи, то же самое делали и другие композиторы "могучей кучки". А я себя считаю композитором. Нескольким профессионалам дали хорошую оценку моим произведениям — Свиридов, Окуджава, Леденев, и другие. Сказали — продолжать, что я и стараюсь делать.

— А где Вы учились?

— В Театрально-художественном училище на звукорежиссера. Вообще я после школы не хотел нигде учиться, но отец советовал поступать. Парадокс еще в том, что у меня музыкального дипломированного образования нет — у меня самообра-

зование. И музыкальная грамота мне очень тяжело давалась — все эти бемоли, бекары, тональности... Вот Пол Маккартни и до сих пор ее не знает. А учиться на звукорежиссера мне было неинтересно: я занимался своим ансамблем, электрогитарой, следил за всем, что происходит в музыкальном мире... Я и сейчас понимаю молодежь, которая хочет быть в курсе современной музыкальной культуры.

— Вы говорили, что любите театр?

— Да, хотя часто я отношусь к нему очень критично. Сейчас мне даже интереснее авангард, классика иногда кажется скучноватой.

— Авангардный подход бывает интересен тем, что показывает мир с другой стороны.

— Да, можно себя открывать по-новому. Классика и авангард — это две составляющие одного — искусства, и не следует отвергать что-то одно. Авангард бывает и кухонный, затхлый, без любви, а это уже пустоцвет. Вообще настоящее искусство не сет любовь. Та же поэзия Петрарки или Данте — все это связано с любовью...

— Ну, не в том смысле...

— Все равно. Возьмите любое настоящее произведение; вот религиозное живет потому, что это любовь к Богу. А будь это схоластика, оно бы умерло...

— Итак, Вы стремитесь к гармонии?

— Да. Я люблю и в шуме находить музыку. Может, займусь и музыкой из шумов.

— Такая музыка уже есть.

— Я знаю, но не боюсь показаться неоригинальным: ведь каждый из нас все равно неповторим.

— Ав молодости Вам хотелось быть нетрадиционным, оригинальным, быть как хиппи?

— Естественно, пока человек еще не обременен всеми тяжестью жизни, он может себе позволить побыть таким барчуком, что ли. Это дает человеку время определиться. А потом приходится зарабатывать, заниматься семьей, многие мечты и иллюзии рушатся. Но тут еще многое зависит от весовой категории.

— А какие Ваши самые яркие воспоминания от студенческих лет, вообще от семидесятых?

— Воспоминания? Да я, пожалуй, живу не воспоминаниями и не мечтами, я стараюсь жить настоящим днем. Мы предполагаем, Господь располагает.

Двадцать лет назад. В.В.Шукин — справа

— А то, что Вы пели раньше, — это было подражанием западному рок-н-роллу, тем же “Битлз”?

— Естественно. Но подражание не обязательно постыдно. Это даже необходимо. Вот азбуку мы используем: ее ведь не мы придумали, а Кирилл и Мефодий. Вообще учеба есть копирование самого лучшего, а для художника, музыканта — особенно. Творчество — это ведь как монашество, не с горя вдруг пришел, а призвание нужно.

— А песни иеромонаха Романа не повлияли на Вас?

— В некоторых передачах наши песни звучат рядом. Но у него такой монашеско-бардовский подход, а у меня — чисто композиторский. Хотя меня иногда к бардам и причисляют — я на гитаре играю. Кстати, гитара гораздо древнее, чем пианино.

— А сейчас Вы принимаете участие в бардовских концертах, в Грушинском фестивале и других?

— Почти нет. Как творческий человек и композитор я стараюсь учитывать время. Кто-то говорит, что творит вообще, творит для потомков, но так нельзя: кто знает, вдруг завтра конец света будет...

— Но ведь та же “Груша” сейчас процветает — за счет ностальгии?

— Нет, просто люди используют старую форму для нового содержания, для отдыха: приезжают с гитарами отдохнуть, выпить бутылочку-другую-третью у костра. Ничего плохого, конечно. Мне в свое время Булат Шалвович сказал: “Почему из этого сделали канон: вот эти песни можно петь под гитару у костра, эти нельзя?” — и Высоцкий не у костра сидел. Я помню, в конце 70-х нас выдворяли с фестиваля студенческой песни, потому что мы не соответствовали образу советского студента: в драных джинсах, цветастых рубашках. Я ходил с длинными волосами, с тесемочкой, как водится, на голове, а на ней зеркальце — как вот у врача бывает. Когда спрашивали: “Товарищ, а что это у вас за зеркальце на голове?” — я отвечал: “Чтобы мой собеседник мог себя видеть”. Иногда на этот фестиваль приезжают проповедники: “Белое братство”, кришнаиты и прочие. Я подумал: почему бы православным не приехать? Ну, и приехали мы, и я увидел такое противостояние. Мне сказали: “Что это ты приехал, ты в монастыре должен сидеть”. И те же люди, которые раньше сидели в райкомах, горкомах, они и сейчас там в жюри.

— А тогда там тоже сидели люди из райкомов?

— Иначе не дали бы ничего проводить. В 80-м году там собралось около 100 тысяч человек — так воинские части пришли, а открывали все с горнами и барабанным боем, как пионерлагерь, — боялись этих масштабов. Потом же вообще фестиваль прикрыли — он стал устрашающим. А сей-

час это будет уже по-другому. Ну, приезжают с гитарами, но скучно и грустно смотреть: пьянка и не особо интересно. Выходят все те же старые аксакалы: Городницкий, Суханов, Никитин, а молодежь привозит магнитофоны, слушает совсем другую музыку — тяжелый рок. Люди просто отдыхают, но это называется: они приехали на “Фестиваль студенческой песни”. Они делают свою свадьбу, устроители — свою.

— Музыка всегда была Вашей профессией?

— Одно время, когда я стал верующим, я расстался с музыкой, со всеми инструментами, изучал церковное пение. Хотя тогда это было сложно, ходил даже к старообрядцам, чтобы послушать знаменное пение. Я понял, что это мое, как и Рахманинов, и “Битлз”. И сейчас я от этого не отказываюсь.

— Как Вы относитесь к песням на духовные темы Гребенщикова и некоторых других современных рок-музыкантов?

— Я не берусь судить коллег, здесь мы все ранимы и пристрастны. Некоторые известные писатели или музыканты терпеть не могли друг друга. Художнику приходится иногда быть и одним в поле воинном, без поддержки. Вот и мне приходится защищать себя. Одни мне говорят, что я на концертах много говорю, другие — мало. А после выступления нашей группы “Нечаянная радость” в Клину ко мне пришла целая депутация: “Как же так, как низко Вы пали, опустившись до уровня этой молодежи”, — да, мы привезли синтезатор, барабаны, молодежь подпевала, плясала. Кого-то вывели из зала педагоги их воскресных школ, считая, что нельзя им такую музыку слушать. Этой депутации я напомнил притчу о заблудшей овечке.

— “Для всех я стал всем, чтобы спасти хотя бы некоторых...”

— Да, мы исполняли с синтезаторами песню “Храм твой, Господи, в небесах” на стихи Гумилева — как мне говорили, это напоминало “Pink Floyd”.

— А за что еще Вас критикуют?

— У меня один друг говорит: в критики идут те, кто сами ничего толком не могут. Ломать — не делать. По-моему, критик должен видеть только хорошее, даже если его только один процент. Вот ходил я с 1984 года на “Мелодию”, хотел выпустить пластинку, а мне там сказали: “Зачем вам вообще эта пластинка — Цветаева, Ахматова, Мандельштам и прочие — никто это слушать не будет”. Подобного вопроса я никак не ожидал. А тогда какой-то американец голодал по политическим мотивам, (он толстый был, ему это, может, и полезно было), и у нас была шумная кампания, собирали за него подписи. И я тоже пошел собирать подписи: взял у Свиридова, Распутина, Белова и других...

— Чтобы прошла пластинка?

— Да, и когда я на “Мелодию” пришел с этими подписями, мне говорят: “Ну что уж вы, зачем? Мы вас уже включили в план”.

— Самый банальный вопрос: каковы Ваши творческие планы?

— Как можно больше выступать перед детьми. Вот сегодня мы в детском саду давали музыкальную сказку “Кот в сапогах” — я ведь еще и актер.

На концерте Владимира Шукина

— Вы снимались в кино?

— В нескольких фильмах, в одном даже — в главной роли. Играл я молодого ученого в фильме “Он” у режиссера Татьяны Чивиковой. Она была под впечатлением “Сталкера” и Станислава Лема, и фильм был весь в таком же ключе. Интересный был фильм, но его тогда не пропустили. Потом на Таганке я занимался, был и актером-авангардистом в Театре импровизационно-сценического движения.

— А дворником не были?

— Был дворником, пожарником, потом и пастухом: видел эти удивительные расветы... А сейчас я что-то вроде вольного художника, хотя у меня есть группа “Нечаянная радость” — с Дмитрием Ключевым и Евгением Коротковым. Готовим к выпуску несколько компакт-дисков и аудиокассет с различными концертными программами. В этом нам помогает газета “Первое сентября”. Мы сейчас стремимся выйти на совершенно другую публику, чтобы не было замкнутого круга, от которого может произойти какое-то сектанство, и не бояться экспериментировать.

С В.В. Шукиним беседовали
 Анна САХАРОВА,
 студентка филфака,
 Анна ВИНОГРАДОВА,
 студентка журфака МГУ

● ПОЧВА

“Ты нужен армии США”. Такая листовка была обнару-

жена в 1 Гуманитарном корпусе МГУ в декабре прошлого года. Почвоведы “ТД” провели независимое журналистское расследование по этому делу. Вот его результаты.

П Р О В О К А Ц И Я

Российских студентов призывают в американскую армию

“МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ У АМЕРИКАНСКИХ КОЛЛЕГ”

Начальник цикла теории и практики зарубежной военно-политической информации военной кафедры МГУ подполковник В.Г.Шибков высказал такое мнение: “Это просто студенты балуются. Я видел много подобных листовок”. Подполковник решительно отверг предположения о происках врагов.

Владимир Григорьевич преподает студентам — будущим офицерам, специалистам по военной пропаганде — основы теории и практики психологической борьбы. По его мнению, американской оригинал, послуживший основой для этой листовки, с точки зрения психологической обработки выполнен великолепно. На вопрос о том, нужны ли подобные плакаты Российской армии, был получен ответ: “Однозначно, да”. Армия переживает трудные времена, и было бы неплохо многому поучиться у американских коллег. Пока же все остается на уровне студенческого баловства.

Интересно только, кто бы выступил в роли российского дяди Сэма? Может быть, Гагарин? Или Петр Первый?

Напоследок В.Г.Шибков посоветовал обратиться в указанный Гагаринский РВК. Мы так и поступили.

Через Гагаринский РВК прошли многие студенты: он находится недалеко от Университета. Садись на 715-й автобус и едешь минут двадцать.

“У НАС СВОБОДНАЯ СТРАНА”

Прапорщик. — У вас что, мусорных корзин не хватает в МГУ?

Корр. — Факт, что появилась такая листовка...

Прапорщик. — Это не факт.

Корр. — Это факт.

Прапорщик. — Вы понимаете, что Ваш приход сюда — это чистейшая провокация. Эту бумагу Вы состряпали и принесли сюда.

Полковник. — Вот и уголовное дело готово. Измена Родине и шпионаж.

Прапорщик. — Это в МГУ сделано на компьютере. Правильно или нет?

**ВНИМАНИЮ СТУДЕНТОВ
ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА !!!**

**I WANT YOU
FOR U.S. ARMY**
NEAREST RECRUITING STATION

Гагаринский РВК

Полковник. — Нас записывают, ты по-тише.

Прапорщик. — А че записывать? Эта штука [диктофон] отымается, разбивается об угол и все.

Полковник. — Как говорится, закон су-ров, но закон есть закон.

Корр. — Так что же делать с этой листовкой?

Полковник. — Наше мнение такое: объявить розыск, по отпечаткам пальцев найти изготовителя и привлечь к уголовной ответственности.

Прапорщик. — Вас задержать до выяснения обстоятельств...

Полковник. — ... по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за шпионаж и подрыв государственной системы.

Прапорщик. — Сейчас я дежурному скажу, чтобы Вас не выпускали.

Полковник. — Это все, конечно, шутки...

Прапорщик. — Это не шутики.

Полковник. — Это серьезный вопрос. Вы понимаете, что с 1 апреля Гагаринского РВК не существует? С 1 апреля 1992 года. Не еще не существует, а уже не существует.

Корр. — Скажите, пожалуйста, с кем имею честь разговаривать?

Полковник. — Начальник Третьего отделения полковник Рекель Владимир Львович.

Прапорщик. — Я польщен, что нас слышат. Родина слышит, Родина знает.

Корр. — Как Вы думаете, для пропаганды нашей армии стоит ли что-нибудь подобное делать?

Полковник. — Понимаете, есть уровень сознания и уровень самосознания. Уровень сознания — это уровень массового сознания, а уровень самосознания — это уровень отдельно взятого студента призывного возраста. В Америке существует военная служба по призыву?

Корр. — Нет.

Полковник. — Вы сами ответили на свой вопрос. Когда нам нечего делать, чем мы занимаемся?

Корр. — Не тем, чем надо.

Полковник. — Так точно. У нас сейчас, как говорится, свободная страна, свободные люди: что хочу, то и делаю.

Расследование провел
Фома ЗЕЛЕНЬИЙ,
студент ф-та почвоведения

Справка “ТД”:

“Дядя Сэм” (“Uncle Sam”)

Национальный символ США, произошедший от расшифровки аббревиатуры US (United States). Впервые вошел в употребление в период англо-американской войны 1812-14 годов, когда ее противники презрительно так называли солдат американской армии по буквам US на их униформе и на собственности правительства. Образ дяди Сэма — долговязого джентльмена с пышными бакенбардами, бородкой клинышком, в брюках в полоску, в сюртуке и цилиндре со звездами и полосами — стал популярен благодаря придуманному литератором из Мэна С.Смитом (1792-1868) персонажу, майору Даунингу — герою публиковавшихся с 1830 года “Записок Джека Даунинга”, который воплотил ставший затем традиционным образ янки.

Самое известное изображение дяди Сэма — плакат о записи добровольцев в армию 1917 года художника Джеймса Флэгга с надписью “Ты нужен армии США”. По его образцу в Советской России был изготовлен плакат “Ты записался добровольцем?” (художник Д.С.Моор, 1920). Схожий образ присутствует в плакате “Родина-мать зовет” (художник И.Тойдзе, 1941”).

Словарь американской истории с колониальных времен до первой мировой войны. Под ред. акад. А.А.Фурсенко. — Изд-во “Дмитрий Була-нин”. Спб, 1997. С.220.

■ СТУДЕНЧЕСКАЯ КЕЛЬЯ

Михаил Тарковский родился в Москве, окончил Литинститут, последние 15 лет живет в Туруханском районе Красноярского края. Работает охотником, последнее время пишет прозу.

СЕВЕРНЫЙ ПЕЙЗАЖ

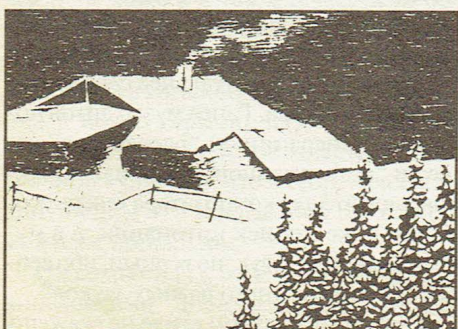
— Михаил, легко ли в наше время быть поэтом, когда мир уже почти полностью изгнал из себя все поэтическое? Мы видим, что даже лучшие из современных поэтов страдают болезненной скудостью и фрагментарностью.

— Ничего не скажешь, современные поэты действительно скудны, как северный пейзаж. Нашего современника можно сравнить с северной елкой: посмотришь на нее — не выше человеческого роста, а срубишь — двести годовых колец. Так что скудость, конечно, останется скудостью, но бывает, что под ней скрывается великий человеческий труд.

Охота

Я люблю, придя шатаюсь,
С горячими сосульками на лбу,
Сняв тозовку, ввалиться
спотыкаясь,
В холодную и тесную избу.
Там печки неохотная работа,
И в полутьме тяжелый куль
с крупной

Сбивает шапку, мокрую от пота.
Под тонкой и прозрачной скорлупой
Люблю фитиль в пылающей короне,
Капканов беспорядок на полу,
Стук льдышки в чайнике и шорох
в микрофоне
Холодной рации, вокруг трубы в углу
Распятые таежные доспехи.
Далекий, побеждающий помехи,
Переговор товарищей ночной
И русской музыки строгий позывной.
...С утра собаки скачут на ветру,
Кусают снег и лают друг на друга,
Патронташа тяжелая подруга
Подтянута на новую дыру.

Рисунки автора

Морозный воздух свеж,
как нашатырь,
Горят верхушки лиственниц
крестами
И благовестит звонкими клестами
Тайги великолепный монастырь.

Я сегодня проснулся свободный.
Тишина по всему селу.
Из-за облака луч холодный
Пробирается по столу,

По часам, не спеша идущим,
По остатку карандаша. . .
И, как в детстве, полна грядущим,
Облегченная сном душа.

Жизнь промчится, не дав ответа,
Будет ночь, пустота и страх,
И лиловый налет рассвета
На искусанных в кровь губах.

Будет шепот, неловкие ноги,
Облегченье последних слез,
И над синей стрелой дороги
Симфонический шум берез.

...Брат мой ветер! Вдувая одежды,
Ты дорогу за мной просуши...
Дай мне, Боже, хоть тень
надежды
На бессмертье моей души!

■ КИНОМЕХАНИКА

В ГОСКИНО РОССИИ ОБСУЖДАЕТСЯ НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ ДО 2005 ГОДА

На российских студиях в 1997 году было снято 52 художественных фильма, а не 21, как в 1996. При этом 30 из них создавались при финансовой поддержке государства. Заметен интерес к кино со стороны бизнесменов, которые полагают, что довольно скоро наш кинематограф станет выгодной сферой финансовой деятельности. К тому же Московский международный кинофестиваль явно продемонстрировал намечающийся рост зрительского интереса.

Авторы новой концепции, разработанной группой видных специалистов по предложению Госкино, ставят цель вывести наше киноискусство из кризиса, в который оно попало главным образом из-за финансовых трудностей, помочь "вписаться" ему в структуру рыночных отношений.

По словам председателя Госкино России Армена Медведова, основной смысл концепции в том, чтобы, начиная с 1998 года, обеспечить последовательный переход от главенствующей сейчас формы бюджетного обеспечения кинопроизводства и проката к новой системе, сочетающей государственную поддержку с инвестициями предпринимателей и разного вида банковскими кредитами с последующим возвращением затраченных на съемки и прокат фильмов средств (в первую очередь, инвесторам). Кстати, ряд наших фильмов последних лет имел несомненный коммерческий успех, что убеждает в возможности вернуть средства, вкладываемые в кинопроизводство.

Предполагается, что успешная и полная реализация новой концепции позволит ежегодно производить на студиях России не менее ста игровых фильмов для кино- и телеэкранов, а также значительно расширить выпуск анимационных, документальных и научно-популярных картин.

"ТД" — ИТАР-ТАСС

■ СЕКТОР

МОРМОНЫ В МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ

В школе № 657 г. Москвы (м. "Пражская") проходят собрания секты "Церковь И.Х. святых последних дней" — другое название "мормонов". Как сообщила в телефонном разговоре редакции "ТД" сестра Джонсон, в воскресные дни с 10 часов утра в помещениях школы проходят сектантские службы, а также "приращения". В свою очередь, редакция "ТД" напоминает, что данные мероприятия противоречат российскому законодательству.

"Сектор"

В ночь на 6 января, в Сочельник Рождества Христова, умер русский композитор Георгий Васильевич Свиридов. Его отпевание совершил 9 января в храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Алексий, сказавший краткое надгробное слово. 13 февраля исполняется 40 дней с момента кончины Георгия Васильевича.

Надеемся, что данная публикация хоть как-то восполнит несостоявшееся интервью нашей газете, на которое Георгий Васильевич дал согласие. Зато именно по его настоянию Виктор Петрович Мазурик написал и опубликовал в "ТД" (№3, май 1995) свою статью о святителе Николае Японском...

ПОЭТ В МУЗЫКЕ

Памяти великого художника России

Умолк Курский Соловей, и темнота ночи была бы невыносимой, если бы не разгорающийся свет Вифлеемской Звезды...

Я знал, что Георгий Васильевич Свиридов тяжело болен, и все же весть о его смерти застала меня вечером Рождественского сочельника врасплох, с неотправленным письмом к нему в руках, с навсегда опоздавшим рассказом об университетских новостях, о жизни храма святой Татианы, скорейшее открытие которого он так горячо поддерживал; о выходе первого тома "Дневников архиепископа Николая Японского", чьей жизнью он так интересовался; об учениках чайного мастера Нисикавы Сотоку, давно мечтавших увидеть его своим гостем; о впечатлениях от исполнения его

сочинений 15 декабря в Малом зале консерватории, где я побывал со своими студентами, и о многом другом...

Трудно сказать о Георгии Васильевиче что-то, достойное его таланта, ибо все слова покажутся ничемными перед несколькими наугад взятыми тактами его музыки. Только слова молитвы не теряют смысла перед этой Тайной. Не случайно отпевание в церкви заменило Георгию Васильевичу официальную "гражданскую панихиду" с неизбежными в таких случаях славословиями.

Стереотипы вообще редко отражают истинное положение вещей, но в случае со Свиридовым их несоответствие действительности особенно разительно. Неверно расхожее представление о "традиционализме" композитора. Скорее, он

был в музыкальном цехе XX века нон-конформистом, у которого узнаваемо современному музыкальному языку имел свою уникальную идиоматику, позволявшую ему органично переплавлять в своем творчестве все времена и стили. Образ "самородка из провинции" плохо согласовывался с его утонченным интеллектом и глубочайшей культурой, редкими в среде университетской профессуры. Созданный телевизионными заставками имидж "официозного композитора" рассыпался в прах от столкновения с простыми фактами биографии Георгия Васильевича.

Ведь это именно он решительно встал на сторону своего обвиненного в "формализме" учителя Шостаковича в то время, когда это было чревато не просто задержкой в карьере; а кантата на слова Пастернака была сочинена им в 1965 году совсем "не в духе времени". Он один из немногих композиторов советского периода, принципиально не писавших музыку "к датам". Он, чей сын был японоведом-филологом, свои "Песни странника" создал не на японские тексты, что было так модно в начале века (есть "японские" вокальные циклы у Стравинского, у Ипполитова-Иванова, Шостаковича и многих других), а на стихи китайских средневековых поэтов — Ван Вэя, Бо Цзюйи и др. Его взгляды больше подчинялись этике, чем политике или моде. Как и всякую по-настоящему цельную личность, его сложно записать в одну из интеллигентских "партий" — слишком многое он в себе объединял. И на высоте, доступной немногим.

В то время, как почти все у нас и на Западе ударились в новации, ибо "пережили", как им казалось, традиционную эстетику, для Свиридова принцип мелодизма был далеко не исчерпан и гораздо "современнее" и актуальнее сериальности и атонализма. Ранее музыкантов новейшей генерации он "расслышал" отзвуки "информационного кризиса". Он говорил, что для композитора теперь особенно важен поиск интонации, а в музыке главное — звук, но верный, ибо сейчас "слишком много разных звуков".

О его музыкальном стиле не скажешь лучше, чем это сделал Валерий Алек-

К НЕМУ ПРИШЛА ВСЯ РОССИЯ

На службе у российской музыкальной культуры

Божьим Промыслом я познакомился с ним летом 1967 года в Белгороде, куда он, родом курянин и кандидат в депутаты, приехал из Москвы на встречи с избирателями Курской и Белгородской областей. Об одной из таких встреч мной был написан газетный отчет.

А через несколько лет я услышал его гениальную "Метель", и мне тогда показалось, что "Тройка", "Вальс", "Романс", "Зимняя дорога" и другие восхитительные песни-мелодии этого цикла существовали всегда. Тогда же я понял, что Свиридов приезжал в Белгород не просто как кандидат в депутаты. Он давно был, по сути, народным избранником волею Божией. Состоял на службе у российской музыкальной культуры. И его контрастно-взрывные хоры, и его романсы и песни, оратории, кантаты и симфонические поэмы — все это зарождалось в глубинах народной музыкальной стихии. Из народа вышли и его "Курские песни", о которых Шостакович сказал: "Нот мало, музыки много". И всегда беспредельными кажутся горизонты его духовной музыки. В ней подчас узнаешь древний знаменный распев. Жаль, что при жизни композитора исполнена лишь меньшая часть его произведений. Счас-

ть, что все неслышанное еще можно услышать.

За границей его принимали на бис, а на родине, бывало, и замалчивали в глухие годы. Он не роптал, а только писал в стол. Для вечности. И жил любя... Любил, страдал, плакал, ошибался, исправлял и снова ошибался, его же словами говоря.

... Паркет в комнате устлан хвоей. У изголовья гроба девушка в черном читает молитвы. А за широким балконным окном — московские силуэты. Слева у гроба стоит Владимир Федосеев. Справа у стены венки. На одном из них: "Любимому композитору... от Курска". У гроба и на полу цветы. Много белых роз...

Потом отпевание в храме Христа Спасителя. Тесно было и на другой день — в Большом зале консерватории, где фестиваль искусств "Россия Православная" открылся концертом-посвящением светлой памяти Мастера. Учреждена Свиридовская медаль за особый вклад в российское православное искусство.

Это все признания в народной любви. Пусть запоздалые. Зато пришла к нему вся Россия.

Валерий САПОНОВ,
канд. филол. наук,
выпускник журфака МГУ

сандрович Гаврилин, прекрасный петербургский композитор и друг Георгия Васильевича.

“Один звук, всего один звук, один жест. Но как он велик, объемен, многозначен, как он играет, сколько в нем речи, собранного человеческого чувства. Такой звук стоит иногда целой симфонии, целого романа, целого театрального действия. Он то круглый и крупный, как шар, и звенит колоколом, то вдруг расстилается и становится бесконечно длинным и грустным, как деревенская дорога или косяки улетающих в теплые страны гусей...”

Работы Свиридова необыкновенной выделки. Он настоящий Бенвенуто Челлини в своем деле или даже Дед Мороз. Часами можно любоваться его партитурами, как любят снежинкой: и проста будто, и легка, почти невесома, прозрачна, а какие формы, какие узоры, каждый звук, фраза, созвучие, тембр отточены, как ледяные, снежиночки иголки, все отобрано, пригнано, срифмовано... Он блестящий поэт, Свиридов. Есть у нас прекрасные композиторы — трагики, драматурги, романисты, а поэт, я думаю, один”.

Его музыку дилетанты считают простой, а профессионалы говорят о необычайной сложности ее исполнения, музыковеды при ее анализе вынуждены придумывать новые музыкальные термины, потому что она не поддается классификациям и во внешней простоте ее зашифровано так же много, как в неразгаданном еще “фольклорном информационном коде”. У современной, “прагматичной и рационалистичной” молодежи эта музыка — о чуде из чудес! — исторгает слезы (сам это видел) и тем соединяет порванную связь времен и поколений. Музыка эта открыла для меня когда-то простую и важную истину о том, что искусство — есть способ самопознания человека в самых чистых истоках своего бытия и путь глубокого общения людей между собой. Долгое время эта музыка была для меня почти единственным материальным доказательством существования гармонии в мире. Ставшие уже хрестоматийными сопоставления Свиридова с Пушкиным были бы справедливы даже и в том случае, если бы он не написал так много изумительных сочинений на стихи поэта, ибо он с поистине пушкинской легкостью соединял в новое гармоническое единство столь взаимно далекие пласты музыкальной культуры, что в теоретическом допущении это показалось бы невозможным нонсенсом.

Он сохранил ту, отмеченную в “пушкинской речи” Достоевского открытость русской души, которая позволяет ей

стать местом встречи разных культур: его Исаакян и Бернс, Шекспир и Беранже, не утрачивая своего национального звучания, делаются благодаря музыке нашими, русскими.

Вельо Тормис сказал о Свиридове, что русскость последнего помогает ему, Тормису, быть эстонцем. Свиридов не только “перевел” для нас великих иностранцев, но и помог прочесть своих неузнанных гениев. “Поэма памяти Сергея Есенина” в большей степени, чем все литературоведческие исследования, способствовала утверждению статуса Есенина как великого национального поэта, а “Патетическая оратория” напомнила нам о том, что Маяковский не только “революцией мобилизованный” трибун, но и тончайший лирик.

Свиридову подвластна стихия гомеровского по масштабам эпоса: грохот гражданской войны тяжело сотрясает землю в “1919” (год гибели отца), “Голос из хора” заставляет похолодеть от видения Апокалипсиса, но, живя в трагическом веке, композитор не сделался трагиком в искусстве. Музыка его пронизана светом, который не способны затмить никакие тени.

А ведь теней этих в жизни всегда предостаточно: почти два десятилетия прошло с публикации новых нотных изданий, нотографии и звукозаписей сочинений композитора, значительная часть которых по-прежнему находится в рукописном виде и ни разу не исполнялась; способность нынешних издательств в обозримое время выпустить Собрание сочинений Георгия Васильевича вызывает серьезные сомнения. Даже в год празднования 80-летия маэстро не вышла ни одна посвященная ему

книга... И это притом, что он отмечен всеми высокими званиями и наградами России!

Жизнь композитора начиналась в нелегкую годину гражданской войны, унесшей многих его родных, а закончилась в нынешнее, также непростое для нашей страны время; через три года после рождения он потерял отца, а за 7 дней до смерти — единственного сына. Но музыка его словно спорит со страшными диссонансами эпохи и судьбы. Георгию Васильевичу как нельзя лучше подходит определение данное им самим “родственной душе” — Пушкину. “Пушкин жил в исключительно бурное время, богатое крупнейшими событиями и грандиозными потрясениями. Это была эпоха Великой французской революции и наполеоновских походов, эпоха Отечественной войны 1812 года и восстания декабристов. Именно в такие бурные времена возникают особо гармоничные художественные натуры, воплощающие в себе высшее устремление человека, устремление к внутренней гармонии человеческой личности в противовес хаосу мира”. Гармония эта у Свиридова озарена особым светом, о котором Есенин сказал, что это “в сердце светит Русь”. “Тебе, о Родина, сложил я песню ту”, — говорит композитор словами любимого поэта в хоровой кульминации одного из своих произведений. Неразгаданный секрет музыки Свиридова — в его любви к России.

Виктор МАЗУРИК,
канд. филол. наук,
выпускник ИСАА при МГУ

Рисунок Валерия Сапонова (ТД-арт)

Памяти Георгия Свиридова

**Без запаха, экономично,
не коптит, долго горит
без нагара.**

0.5 л-6.5 р., 1 л-12.5 р.
(упаковка по 20 шт.)
50 л-525 р. (фляга)
206 л-1900 р. (бочка)

ВЫСШЕЕ КАЧЕСТВО

ОПТ: (095)203-71-43
РОЗНИЦА: (095)291-16-89

Братство свщч. Ермогена

Братья и сестры!

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Издательский Совет Московского Патриархата совместно с Агентством "Книга-Сервис" издали в январе второй выпуск "Каталога православных изданий и церковных изделий" на 1998 год.

По этому Каталогу Вы можете на любой почте России заказать периодические православные издания, духовные и богослужебные книги, аудио- и видео-продукцию, иконы. Каталог распространяется бесплатно!

Спрашивайте Каталог в храмах, монастырях. Вы можете заказать его, выслав в адрес Агентства "Книга-Сервис" - почтовую открытку, письмо, факс - со своим полным почтовым адресом (не забудьте указать индекс) и заявкой; "Прошу выслать мне «Каталог православных изданий и церковных изделий»".

Следующий выпуск Каталога придет всем сделавшим заказ (или приславшим заявку на получение Каталога) бесплатно на домашний адрес. Подписка по Каталогу проводится до 20 апреля 1998 года.

Адрес Агентства "Книга-Сервис": 117168, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1. Программа "Каталог православных изданий и церковных изделий"

Телефоны: (095) 129-29-09, 124-71-10, 129-72-12

Факс: (095) 129-01-54

E-mail: gavrilov@akc.ru

Газета "Татьянин День" обнаружена в продаже на станциях метро

- 1) "Александровский сад", с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) "Ботанический сад", первый вагон из центра
- 3) "Водный стадион", северный выход
- 4) "Калужская", с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 5) "Каховская", первый вагон из центра, в переходе
- 6) "Коньково", последний вагон из центра, выход на ул. Островитянинова
- 7) "Красные ворота", последний вагон из центра, выход к ул. Мясницкой
- 9) "Нагатинская", с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 10) "Пролетарская", первый вагон из центра, в переходе
- 11) "Речной вокзал", оба выхода
- 12) "Рижская", выход
- 13) "Сокольники", выход
- 14) "Сходненская", первый вагон из центра

Слушайте радио "Радонеж"

Москва и центральная Россия — СВ 846 кГц,
612 кГц. Ежедневно с 21.00 до 23.00

Стоимость подписки на "ТД" в месяц: для РФ и Украины — 2500 р. (2руб. 50коп.); для СНГ — 3500 р.; для остального мира — 4500 р.

Почтовый перевод отправляйте по адресу: 103009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 1, для Сагань А.Ю.

ESA

Tour Operator

Туристическая фирма ЭСА тур.

**Паломническая поездка
в Италию к мощам
Святителя Николая Угодника.**

Бари-Рим-Венеция-
Помпеи-Лоретто.

17-24 мая. Стоимость —
800 у.е. Тел. (095)-
229-71-51, 229-59-17.

Оформление за 3 недели

Софийская Книжная Торговля

предлагает книги более 40 православных издательств России, лицензионные аудио- и видеокассеты, иконы, церковную утварь, ладан, свечи, лампадное масло и ткани.

Оптовый склад находится по адресу: г. Москва, ул. Каланчевская, д. 16. Проезд: М. "Комсомольская". Часы работы с 9-00 до 18-00. Цены издательские. Розничная торговля производится при Храме Софии Премудрости Божией. Книги по издательским ценам. Действует **БУКИНИСТИЧЕСКИЙ** отдел.

Адрес: г. Москва, Софийская набережная, д. 32. Проезд: М. "Третьяковская" или М. "Китай-Город". Часы работы с 9-00 до 19-00.

Телефон: 951-05-96

Магазин

"Троицкая книга"

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
постоянно предлагает:

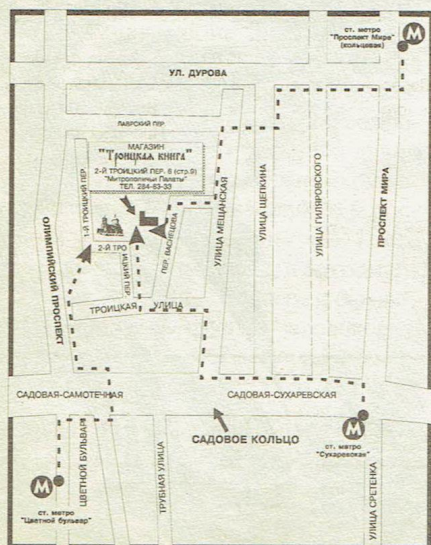
Обширный выбор православной литературы различных издательств. Книги собственного издательства Подворья. Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений. Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

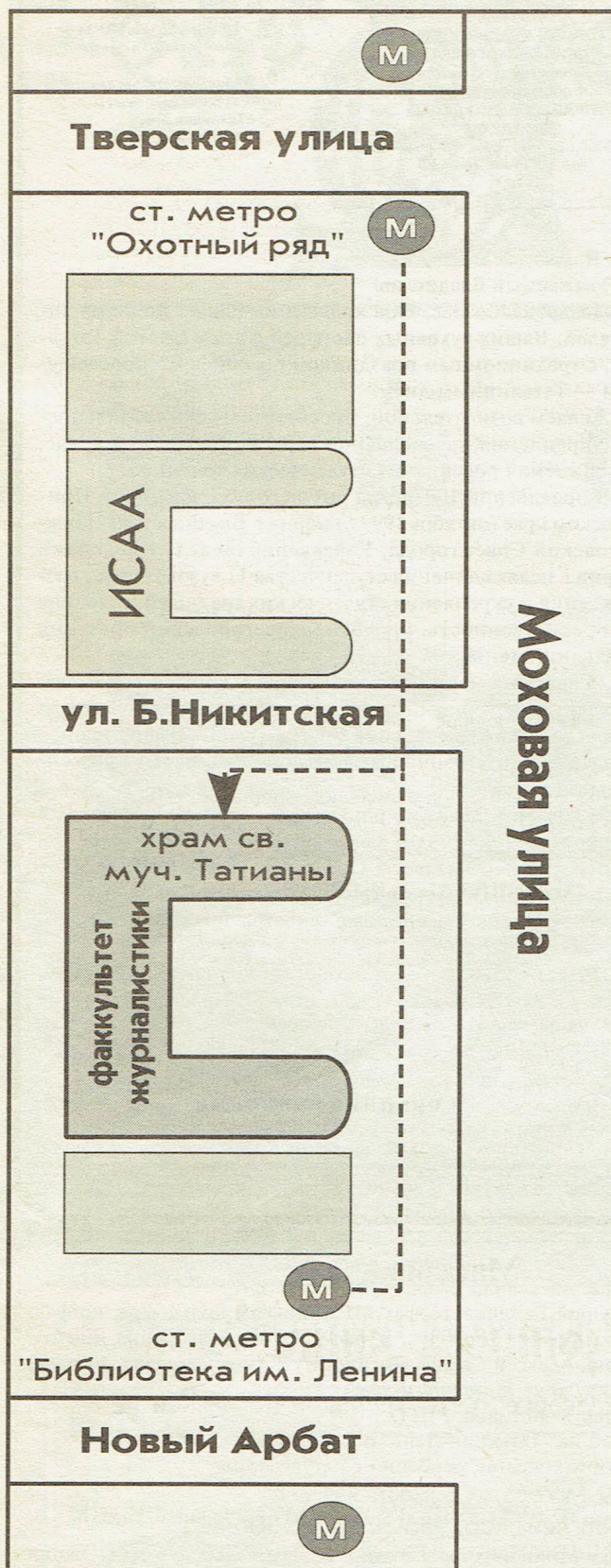
ст. метро "Цветной бульвар",

2-й Троицкий пер, д. 6 (стр. 9), "Митрополичьи Палаты"

тел. 284-83-33

Как найти храм
святой мученицы Татианы

Расписание служб в Университетской церкви
св. муч. Татианы на март 1998 года

1	воскресенье	Неделя Сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье Чин прощения	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Вечерня. Чин прощения
2	понедельник	Великий канон прп. Андрея Критского	18.00	Великое повечерие
3	вторник	Великий канон прп. Андрея Критского	18.00	Великое повечерие
4	среда	Ап. От 70-ти Архиппа и Филимона	8.00	Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
		Великий канон прп. Андрея Критского	18.00	Великое повечерие
5	четверг	Великий канон прп. Андрея Критского	18.00	Великое повечерие
6	пятница	Прп. Тимофея в Символех	8.00	Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
			18.00	Утренняя. 1-й час. Исповедь
7	суббота	Вмч. Феодора Тирона	8.00	Литургия
			17.00	Всенощное бдение
8	воскресенье	Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия	10.00	Литургия. Молебен
			17.00	Вечерня. Утренняя. 1-й час
9	понедельник	Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи	8.00	Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.
14	суббота	Прмц. Евдокии. Поминование усопших	8.00	Утренняя. Литургия
			17.00	Всенощное бдение
15	воскресенье	Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Пассия 1-я
19	четверг		18.00	Утренняя 1-й час.
20	пятница	Прп. Павла Препростого	8.00	Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
21	суббота	Прп. Феофилакта исп., еп. Никомидийского. Поминование усопших	8.00	Утренняя. Литургия
			17.00	Всенощное бдение
22	воскресенье	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Пассия 2-я
23	понедельник			
24	вторник		18.00	Утренняя. 1-й час
25	среда	Свт. Григория Двоеслова, папы Римского	8.00	Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
28	суббота	Мч. Агапия и с ним 7-ми мучеников. Поминование усопших	8.00	Утренняя. Литургия
			17.00	Всенощное бдение
29	воскресенье	Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Пассия 3-я

Книжная лавка "Татьянин День"

В I Гуманитарном корпусе МГУ (1 этаж, около 9 ауд.) и при Университетской церкви св. муч. Татианы (Большая Никитская, 1)

Ваша реклама на страницах "ТД" — это выбор рассудительного человека

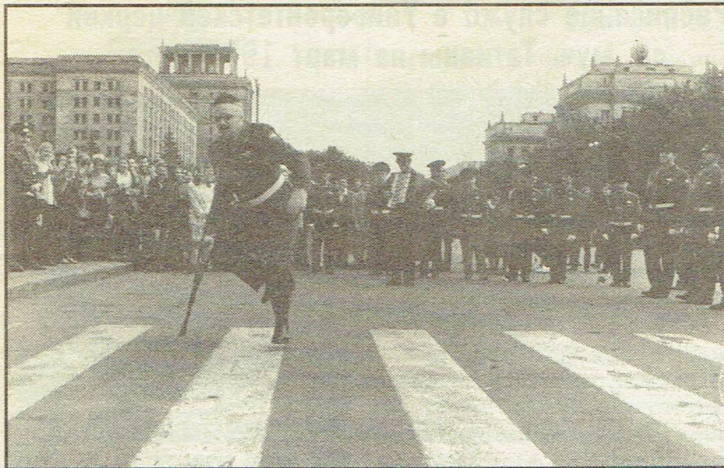

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Российская армия переживает не лучшие времена

Господа студенты, аспиранты, преподаватели!

Иродается ли "Татьянин День" в вашем институте, на вашем факультете? Будем благодарны, если вы нам поможете с распространением.

**ГРЕЧЕСКИЙ
ЛАДАНЬ**
натуральная смола ливанского кедра
без добавок и примесей
БРАТСТВО СЩЦ. ВРЯТОВНА
ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ: (095) 203-7143
0,5 КГ - от 30 РУБ., 1 КГ - от 50 РУБ.
СКИДКИ, ДОСТАВКА ПО РЕГИОНАМ

Читайте в № 20 (мартовском) "ТД":

- ✓ ПУТЬ АМЕРИКАНЦА: ОТ БИЗНЕСМЕНА ДО МОНАХА;
 - ✓ ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ О МОСКВЕ;
 - ✓ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ ДЕТОУБИЙСТВА;
 - ✓ ЧЕЛОВЕК И МЕДИЦИНА: КТО КОМУ СЛУЖИТ;
- а также специальное
ПИТЕРСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ "Петр и Павел".

Информ-центр "Сектор" газеты "Татьянин День" собирает свидетельства людей, вышедших из сектантских организаций, а также тех, кто пострадал от деятельности "нетрадиционных" религий. Если у кого-либо сохранились сектантские книги, брошюры, документы, листовки, фотографии, аудио- и видеозаписи — не уничтожайте их, а приносите в Центр "Сектор". Если вам известно о случаях проникновения религиозных сект в светские учебные заведения, сообщайте нам об этом.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Большая Никитская, 1. Центр "Сектор" газеты "Татьянин День". Тел. 203-34-58.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорцев, философ. ф-т.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак МГУ; Максим Большаков, истфак; Елена Лебедева, истфак; Ксения Коренчук, журфак; Татьяна Москвина-Ященко (ответственный секретарь); Алексей Сагань, Литинститут; Анна Сахарова, филфак; Сергей Сысоев, филфак; Дарья Хоменко, истфак.

Макет и верстка: Сергей Конотопов, РЦГО.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна.

Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 1.

Тел./факс: 203-34-58; пейджер: 956-32-32, аб. 306-805

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

**МЭРИЯ
ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА
ПРИМОРСКОГО КРАЯ**
Департамент по работе
с общественностью
**УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ
МОЛОДЕЖИ**

690000, г. Владивосток, Уборевича, 20
тел. 26-11-30, 26-04-93

от 16.01.98 г. № 38/4

г. Москва, тел. 203-34-58
храм Святой Татьяны
при МГУ
Редактору Православной
Студенческой газеты
«Татьянин День»
ТОМАЧИНСКОМУ В.

Уважаемый Владислав!

Поздравляем Вас, Ваш коллектив, Ваших молодых читателей, Ваших духовных пастырей с днем Святой Татьяны, с традиционным праздником российского просвещения — Татьяниным днем!

Желаем созидательной, просветительской деятельности, укрепления православной веры в молодежной среде, возрождения российских студенческих традиций!

В преддверии 100-летия высшего образования в Приморском крае (октябрь 1999 г.) мэрия г. Владивостока, Межвузовский Совет города, Управление по делам молодежи мэрии в целях единения студенчества 11 вузов города, возрождения и укрепления студенческих традиций, сохраняя их преемственность, проводит общегородской праздник "Татьянин день":

23 января в мэрии состоится пресс-конференция, посвященная истории Татьянина дня, а также реализации во Владивостоке Федеральной программы "Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки".

25 января — праздники по вузам, а вечером — массовый общегородской праздник в Спортивной гавани с участием императрицы Елизаветы Петровны, графа И. Шувалова, М. Ломоносова и нашего градоначальника, факельное шествие, "Студенческая шутиха" у костра, праздничный фейерверк.

Надеемся на долгое и плодотворное сотрудничество. Vivat, GAUDEAMUS!

С уважением,

Начальник Управления по делам молодежи мэрии г. Владивостока М. Фролова

Председатель Межвузовского Совета г. Владивостока А. Мирошниченко

Благодарим всех содействовавших выходу девятнадцатого номера "ТД"

ТД-конкурс

- ✓ на лучший журналистский материал о массовой культуре
- ✓ на лучшее фото, посвященное МГУ

Срок — до 15 марта. Приз — \$50

Печать
офсетная.

Объем 4 п.л.

Тираж 7000.

E-mail: t-day@usa.net

Компьютерная версия "ТД" в Internet:

<http://mech.math.msu.su/church/russian/russia.htm>
<http://www.or.ru> (раздел "Православная периодика")